

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВЪСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1913 г. № 17-й. 1 Сентября.

Къ вопросу о Русско-Норвежской граници.

Проникшіе въ послѣднее время въ печать слухи о предрѣшенной, будто-бы, продажѣ Норвегій нашихъ правъ на рыбныя ловли въ губахъ Ровдинской и Назрѣцкой даютъ намъ поводъ коснуться подробностей разграниченія Ланландіи, совершеннаго въ 1820 г. и поставившаго съ тѣхъ поръ все наши морскіе промыслы на Мурманѣ и всю будущность нашихъ поморовъ въ то печальное положеніе, въ которомъ они въ данное время находятся.

Результатомъ этого разграниченія была сдѣланная со стороны Россіи уступка въ пользу Норвегій береговой полосы между Назрѣскою и Воръемой, длиною около 100 верстъ и шириною до 30 верстъ, съ нѣсколькими прекрасными гаванями.

Благодаря документальнымъ даннымъ, въ напеч. распоряженіи имѣющимъ, мы можемъ сообщить, что исторія этого разграниченія возникла съ донесенія 22 февраля 1822 года кольскаго исправника Постникова своему непосредственному начальству объ обнаруженіи имъ при объѣздѣ лопарей мотовскаго, печенгскаго и назрѣцкаго погостовъ, проживающихъ тамъ семействъ лопарей, называющихъ себя—одни шведами, а другіе—норвежцами, говорящихъ и на лопарскомъ языкѣ. По заявленію русскихъ лопарей, пришельцы эти, стадами своихъ оленей окормливая и обивая мохъ, лишаютъ ихъ возможности питать ихъ собственныхъ оленей. Кромѣ того, норвежскіе лопари облавливаютъ въ ихъ дачахъ лѣсныхъ звѣрей, а поставленные ими тенета разрушаютъ, и всемъ этимъ ихъ доводить до того, что они скоро не въ состояніи будутъ уплачивать государственныя подати и повинности. Сверхъ того, нижніе чины Вардегской крѣпости Швеціи болѣе десяти лѣтъ совершаютъ значительныя порубки лѣса на участкахъ назрѣцкихъ лопарей и похищаютъ пасущихся лѣтомъ у берега моря ихъ оленей и овецъ.

Описываемый случай послужилъ поводомъ къ перепискѣ между правительствами Россійскимъ и Шведско-Норвежскимъ о воспрещеніи дальнѣйшаго пользованія лѣсомъ солдатамъ и о вознагражденіи пострадавшихъ лопарей, при чемъ, министру иностранныхъ дѣлъ, вице-канцлеру Нессерольде, поступило отъ шведско-норвежскаго повѣреннаго Кроненберга двѣ ноты. Въ первой изъ нихъ отъ 2/14 іюня 1823 года

сообщалось, что на границахъ Норвегій и Россіи есть нѣсколько малолюдныхъ и неводѣланныхъ округовъ, безспорно принадлежащихъ въ старину норвежской коронѣ, что Норвегія никогда не отказывалась отъ правъ на тѣ округа, и права эти еще недавно были предметомъ формальнаго протеста, регулярно возобновляемаго до послѣдняго времени. Жители этихъ округовъ платили подати какъ Норвегій, такъ и Россіи. При этомъ, въ нотѣ высказывалось желаніе, чтобы разрѣшено было жителямъ общинъ Вадзе и Варде, находящихся въ восточной части Финмаркена, пользоваться правомъ собирать дрова и кормъ для скота. такъ какъ, въ противномъ случаѣ, они не могли бы существовать. Въ заключеніи ноты сообщалось, что онъ, повѣренный въ дѣлахъ, настоятельно *не долженъ домогаться признанія за общинами правъ* *), и просьба основывается на упомянутомъ выше обыкновеніи, а не на новыхъ уступкахъ. Въ другой нотѣ (отъ 5.17 іюня 1823 года) дѣлалось уже формальное предложеніе приступить къ опредѣленію границъ между Норвегіей и Россіей въ Лапландіи, для предупрежденія далыгѣйшихъ несогласій между пограничными линиями и чиновниками, и что шведско-норвежскій король повѣстѣлъ уже двумъ чиновникамъ изслѣдовать на мѣстѣ претензій русскихъ лопарей.

Желаніе шведско-норвежскаго правительства относительно интересовъ общинъ Вадзе и Варде было удовлетворено, а на запросъ, заданный архангельскому генералъ-губернатору по существу дѣла о важности и значеніи для Россіи спорнаго участка, архангельская администрація доставила слѣдующія свѣдѣнія о спорныхъ участкахъ въ Лапландіи.

1. Въ атласѣ Россійской Имперіи, состоящемъ изъ 46 картъ, изданнымъ въ С.-Петербургѣ въ 1792 году, на картѣ архангельскаго правѣтничества Норвежская граница обозначена рѣкою Поесъ и правымъ берегомъ озера Енаранъ (Енаре). Этой рѣки не нужно смѣшивать съ Пазъ-рѣкою, такъ какъ она и въ атласѣ 1792 года обозначена гораздо западнѣе Пазъ-рѣки и въ прямомъ отъ сѣвера къ югу направленіи къ озеру Еперс.

2. Что со стороны норвежскаго правительства никогда не было споровъ на эти границы, и невозможно допустить, чтобы наши лопари при своей малочисленности могли основать постоянныя жилища въ чужомъ владѣніи и вблизи Норвежской крѣпости Вардегусъ, и что обитающіе въ этихъ странахъ русскіе лопари обращены въ христіанство печенгскимъ чудотворцемъ преподобнымъ Трифономъ въ XVI вѣкѣ и и въ жалованной грамотѣ царя Ивана Васильевича, данной преподобному Трифону 22 ноября 1557 года, упоминается о пожалованіи монастырю на пропитаніе въ вотчину морскихъ губъ: Мотовской, Пазрѣцкой и Нявдемской; слѣдовательно, еще въ тѣ времена мѣста эти принадлежали Россіи. По мнѣнію архангельской администраціи, не представляется никакой особенной надобности посылать чиновниковъ для разграниченія, а для соответственныхъ распоряженій со стороны норвежскаго правительства послать лишь копію карты Архангельской губ., гдѣ обозначена и граница.

Не успѣло еще министерство иностранныхъ дѣлъ сообщить всѣ изложенныя свѣдѣнія на двѣ ноты, какъ отъ шведскаго посла барона Пальметіернъ поступило новое сообщеніе, что шведское правительство,

*) Нашъ курсивъ.

уклонялся отъ историческаго разсмотрѣнiя предмета, *) опредѣленно предрѣшило дѣло о границѣ на основанiяхъ, совершенно противоположныхъ нашимъ воззрѣнiямъ. Главнымъ предметомъ новаго условiя объ опредѣленii границъ въ Лапландiи посолье баронъ Пальмстьернъ предположилъ небольшiе погосты Нейдегъ, Пасвичъ и Пейсенъ, близъ Ледовитаго океана, и чтобы путемъ дипломатической сдѣлки согласиться о порядкѣ разграниченiй, принявъ за правило раздѣлть упомянутыхъ погостовъ такимъ образомъ, чтобы рѣка Пасвичъ составляла границу вдоль этой рѣки до опредѣленнаго пункта, съ котораго особою чертою показать до старой границы съ Норвегiей, и если при этомъ малое число росiйскихъ лопарскихъ семействъ досталось бы на долю Норвегii, то имъ предоставлена будетъ свобода въ отпращиванii бого-служенiя.

Но содержанiю этого сообщенiя, архангельская администрацiя сообщила въ министерство иностранныхъ дѣлъ отъ 15 января 1823 года, что занятые населенiемъ печенгской, пазрѣцкiй и пивдемскiй погосты принадлежали и принадлежать Россii, иначе не могла бы быть тамъ построена существующая и понынѣ на томъ берегу Пазрѣки православная церковь, но берега при морѣ противъ этихъ погостовъ самовольно заняли въ недавнее время норвежскiе лопари. Поэтому, и на картахъ, изданныхъ въ 1743 и 1745 годахъ, граница между Россiей и бывшей датской Норвегiей значится за Верхъ-Наволокомъ и Виресь-губою, по рѣкѣ Поесъ, текущей въ бывшую шведскую Финляндiю. А что норвежки полагають границею рѣку Поесъ, считая ее за рѣку Пазрѣкъ, то нужно замѣтить, что по-норвежски рѣка Пазрѣка называется Поесъ. Собственно же рѣка Поесъ находится далѣе рѣки Пивдемы, а потому согласиться съ желанiемъ норвежскаго правительства значило бы уступить мѣста и жителей, составляющихъ достоинiе Россii, и хотя мѣста эти малонаселенны, но горные и рыбные по берегамъ моря и по рѣкамъ промыслы, въ особенноти ловля семги, служатъ къ довольствiю жителей Вологодской и Архангельской губернii, куда ежегодно отпращиваются и жители нашихъ приморскихъ мѣстъ изъ Колы и Архангельска и издавна имѣють тамъ свои промысловыя заведенiя и торговыя сношенiя съ русскими лопарями.

Въ отвѣтъ на такое сообщенiе управляющiй министерствомъ иностранныхъ дѣлъ Дивовъ отъ 25 апрѣля 1825 года извѣстилъ архангельскаго генералъ-губернатора, что предварительная переписка по вопросу о границѣ окончена, и Государь Императоръ соизволилъ признать нужнымъ отправить въ спорныя мѣста одного изъ офицеровъ по квартирмейстерской части, свича Его Величества подполковника Галямна и пранорщика Вейкартъ, которые бы совмѣстно съ представителями Норвегii вошли бы въ изслѣдованiе мѣстнаго положенiя земли и приготовили бы все необходимое къ разграниченiю, что послѣдними и было исполнено въ июнѣ того же года. Архангельская администрацiя не была приглашена къ участiю въ способѣ повѣрки и установленiя границъ, а кольскiй исправникъ, хотя и приглашенъ былъ для участiя въ этомъ дѣлѣ, но не могъ прибыть по той причинѣ, что время для его прибытiя назначено было лѣтомъ по новому стилю, чего тотъ не могъ предполагать. Затѣмъ 14 мая 1826 года вице-канцлеръ Нессерольде сообщилъ архангельскому генералъ-губернатору, что по Высочайшему

*) Куренъ нашъ.

повелѣнію заключена 2 14 мая того же года съ шведскимъ въ С.-Петербургѣ посланникомъ барономъ Пальмстєієрнъ конвенція о разграниченіи Лапландіи на томъ основаніи, на которомъ соглашено было въ 1825 году между нашими и шведскими комиссарами. Конвенція 1826 г. уступаетъ Швеціи, или точнѣе Норвегіи, судоходные заливы: Нявдемскій, Назрѣцкій и Ровденскій, на прибрежьи большое количество рыбныхъ, звѣриныхъ и лѣсныхъ угодій. Россія лишилась чудной Назрѣцкой гавани, имѣющей по Назрѣцкѣ сообщеніе съ отдаленными лѣсами и въ добавокъ нѣсколько десятковъ душъ православныхъ монарей, очутившихся за границей. Между тѣмъ, вся эта территория, морская и горная, по писцовымъ книгамъ, купчимъ крѣпостямъ, дарственнымъ записямъ и жалованнымъ грамотамъ въ теченіе 200 лѣтъ составляла собственность Печенгскаго монастыря. Такъ, по писцовой книгѣ, собственность монастыря составляли: въ рѣкѣ Нявдемѣ рыбная ловля съ тонями и съ горовными мѣсты и съ бобровыми и звѣриными ловлями и съ лѣсными (лѣсными) озерки, да 2 амбара съ погребомъ, да ксея (тресковое) становище, да тonya Давыдовская съ горовными мѣсты, а между отъ неску до Мотовскаго наволоку, да Печенгскаго же монастыря рѣка Назрѣцка, три луга, а угодье къ тѣмъ лугамъ, тonya подъ нахтою Теофиловская, а межа Назрѣцкаго устья, да тonya Крестова отъ моря до половины рѣчки Ровдени, и съ тonymи, да тonya ручея, тonya подъ наволокомъ, а межа къ морю до нѣмецкаго наволока съ горовными мѣсты. Да на Назрѣцкѣ, на устьѣ, храмъ Страстотерщевъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, поставленіе строителя ихъ, старца Трифона. Акты историческіе, т. IX, стр. 548—550.

Въ вопросѣ о разграниченіи Лапландіи 1826 года нельзя ни въ чемъ обвинить мѣстную администрацію. Какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, мѣстная власть исполнила честно все свои обязанности въ отношеніи правъ Россіи на земли и воды, составившія предметъ спора между Россіей и Швеціей. Дальнѣйшія свѣдѣнія по этому дѣлу, извлеченныя также изъ официальныхъ источниковъ, покажутъ намъ, все подробности дѣла и дѣйствительныхъ виновниковъ утраты Россіей трехъ богатѣйшихъ незамерзаемыхъ гаваней со всеми ихъ угодьями, рѣками и проч. на протяженіи 400 верстъ въ окружности.

Лѣтомъ того же 1826 года требовалось произвести обозначеніе границы Россіи съ Норвегіей въ натурѣ, согласно ст. 4 конвенціи, гдѣ говорилось: немедленно послѣ ратификаціи сей конвенціи имѣютъ быть назначены съ той и другой стороны комиссары, которые отправятся въ тѣ мѣста для проведенія черты разграниченія и для установленія столбовъ, сію черту означать имѣющихъ. Для этого дѣла были назначены тѣ же лица, что и для предварительнаго обозначенія границы, при чемъ, въ распоряженіе русскаго уполномоченнаго подполковника Галымина снова были командированы кольскій исправникъ для заготовки нужныхъ для постановки столбовъ матеріаловъ и инструментовъ и доставки достаточнаго числа работниковъ. Съ Архангельскою же администраціею Галыминъ ни въ какихъ сношеніяхъ по этому дѣлу не входилъ, и даже не выслалъ ни генераль-губернатору, ни гражданскому губернатору карты новаго разграниченія; такъ что, когда въ послѣдствіи въ 1845 году министръ внутреннихъ дѣлъ обратился къ архангельскому генераль-губернатору, маркизу де-Траверсѣ, съ просьбою о назначеніи изъ числа архангельскихъ чиновниковъ комиссара для совмѣстнаго съ шведскимъ комиссаромъ соглашенія о возобновленіи пришедшихъ въ

ветхость пограничныхъ знаковъ, то послѣдній 5 января 1846 г. отзывался, что не находитъ возможности исполнить эту просьбу по совершенному неимѣнію у губернскаго начальства документовъ о границѣ съ Норвегіей, такъ какъ производившій въ 1826 году разграниченіе подполковникъ Галяминъ, окончивъ свое порученіе, никакихъ свѣдѣній по этому предмету губернскому начальству не сообщилъ.

Хотя установленный конвенціею 1826 года новый порядокъ вещей и экономическихъ условій не могъ не сказаться на первое время обычными, свойственными всякому переходному состоянію, неудобствами, но русское и норвежское правительства надѣялись, что при точномъ соблюденіи установленныхъ пограничныхъ правилъ повосозданныя бытовья условия самими временемъ и безъ споровъ войдутъ въ жизнь и пору. Однако, вопреки ожиданію, вслѣдъ за примѣненіемъ правилъ конвенціи начались прежіи и даже болѣе сильныя пререканія и раздоры между пограничными лопарями, главнѣйшимъ поводомъ къ которымъ послужила одна изъ статей конвенціи, которою необходимое для прекращенія взаимныхъ споровъ разъединеніе пограничныхъ жителей отсрочивалось, съ чѣмъ вмѣстѣ продолжались и взаимныя соприкосновенія русской и норвежской народностей и истекающіе отсюда споры. Это была 7 статья конвенціи, гласившая слѣдующее: семейства російскія и норвежскія, кои поступятъ по сему разграниченію подъ власть того или другого правительства, будутъ имѣть въ продолженіе 6 лѣтъ право ходить на землю другой державы для производства тамъ попрежнему рыбной и звѣриной ловли, соображаясь, однако же, съ правилами внутренней полиціи и таможенными учрежденіями. Сіе распоряженіе не воспрепятствуетъ, чтобы тѣ изъ новыхъ російскихъ или норвежскихъ жителей, которые переселятся въ оныя погосты, пользовались также всѣми угодьями для нуждъ своихъ и удобностей. Но сіи новые жители должны оставаться въ предѣлахъ земли, имѣющей принадлежать на будущее время той державѣ, у которой они въ подданствѣ, и ни въ какомъ случаѣ не могутъ участвовать въ правѣ, предоставленномъ кореннымъ жителямъ тѣхъ погостовъ, производить звѣрную и рыбную ловлю на землѣ другой державы.

Точность изложенія правилъ 7, а равно и 5 статей конвенціи ни коимъ образомъ не обезпечивала одинаковаго для заинтересованныхъ сторонъ ихъ примѣненія уже по одному тому, что часть побережья, доставшаяся Норвегіи, была во всѣхъ отношеніяхъ болѣе выгодною, чѣмъ поступившая во владѣніе Россіи, вслѣдствіе чего, конечно, и въ годы, предвидѣвшіяся отъ трехлѣтняго срока по 5 ст. и отъ шестилѣтняго по 7 статьѣ, сосредоточивались, главнымъ образомъ, не на русской, а на норвежской половинѣ побережья, куда поэтому и тяготѣли русскіе лопари, не освоившіеся какъ по нуждѣ, такъ и по простотѣ своей съ необходимостью отступиться отъ того, чѣмъ пользовались въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій. Такъ, по донесенію кольскаго неправи́ка архангельскому губернскому правленію отъ 4 февраля 1827 года и гражданскому губернатору Бухарину отъ 9 февраля 1827 года, лопари погостовъ: Нивдемскаго, Пазрѣцкаго, Печенгскаго и Мотовскаго жаловались на постоянную поправу у нихъ норвежскими лопарями моха, а нивдемскіе—на принужденіе ихъ или идти въ норвежское подданство, или же немедленно переселиться на русскую сторону и на требованіе у нихъ норвежскимъ правительствомъ податей уже съ 1828 года (по климатическимъ и другимъ мѣстнымъ условіямъ, конвенція была объ-

явлена на мѣстѣ только въ навигацію 1827 года). Кромѣ этихъ жалобъ, до свѣдѣнія губернатора Бухарина дошли слухи о недостаткѣ у нашихъ лопарей, вслѣдствіе разграниченія, рыбы мойвы, употребляемой для пищи при ловлѣ трески, и о возникшихъ со временемъ разграниченія невыгодахъ и злоупотребленіяхъ отъ ввоза нашего хлѣба въ Норвегію и обмѣна его на тамошніе продукты. Все это вынудило Бухарина, по его собственнымъ словамъ, съ особеннымъ вниманіемъ разсматривать дѣло сіе и затребовать 1 іюня 1828 года отъ кольскаго земскаго суда свѣдѣній:

1) о границѣ между Россіей и Норвегіей, существовавшей прежде; не нанеситъ-ли новое разграниченіе самый значущій и нестерпимый вредъ нашимъ подданнымъ;

2) въ какомъ количествѣ доставлялся въ прилегающіе къ Норвегіи пограничные погосты въ прежнее время для продовольствія нашихъ лопарей хлѣбъ и достаточно ли его привозится туда нынѣ;

3) по истеченіи шестилѣтняго срока на право производства рыбной и звѣриной ловли въ погостахъ, называемыхъ „общинами“, въ состояніи ли будутъ обитающіе въ чертѣ русскіе подданные спискивать довольное и безбѣдное пропитаніе, а также имѣются ли въ новыхъ нашихъ границахъ заливы или маленькія рѣчки, въ которыхъ водилась бы необходимая для ловли трески мойва;

4) до какой степени важенъ вредъ и убытокъ отъ дозволеннаго подвоза хлѣба изъ Архангельской губерніи въ Норвегію, ибо одна конфискація ежегодно рома и пушныхъ товаровъ доказываетъ, что подъ предлогомъ вымѣна рыбы на хлѣбъ находятся на границѣ и другіе промышленники съ запрещенными товарами;

5) всѣ свѣдѣнія, какія имѣются въ дѣлахъ земскаго суда о дѣйствіяхъ бывшаго для разграниченія 1826 года подполковника Галямина.

Почти одновременно съ этимъ (14 іюня 1828 года) губернаторъ Бухаринъ вошелъ къ министру внутреннихъ дѣлъ съ слѣдующимъ представленіемъ: „озабочиваясь удержать право на разные участки земли бѣдныхъ лопарей, живущихъ въ Архангельской губерніи на самой границѣ Кольскаго уѣзда, и не довѣряя разграниченію, произведенному подполковникомъ Галяминымъ въ 1825—1826 годахъ, которое послужило только поводомъ къ насильственному завладѣнію со стороны норвежскихъ жителей общинъ ихъ рыбныхъ ловлей, неправоуказавъ я у здѣшняго генералъ-губернатора, кромѣ свѣдѣній, извлеченныхъ мною изъ дѣлъ губернскаго правленія, бумагъ и актовъ, на коихъ при разграниченіи основывался подполковникъ Галяминъ. Отвѣтъ генералъ-губернатора, подтверждающій сомнѣніе мое о дѣлѣ, какъ кажется, пренебреженномъ въ здѣшнемъ краю, и доказывающій неувѣдѣніе здѣсь весьма интересныхъ дѣйствій г. Галямина, равноумно и всю переписку о сихъ предметахъ вмѣняю себѣ въ обязанность представить вашему высокопревосходительству и всенѣкоривѣе просить въ отвращеніе *палаго и несправедливаго нарушенія конвенціи на 6 лѣтъ учиненной съ шведскимъ правительствомъ* *) снабдить меня копією съ донесенія Галямина, вмѣстѣ съ планами и картами, представленными имъ, вѣроятно, по окончаніи порученія вышнему начальству въ 1825—1826 годахъ. По разсмотрѣніи донесенія, вмѣстѣ съ планами, и по соображе-

*) Куренъ нашъ.

ни отвѣта, ожидаемаго на предписаніе мое отъ кольскаго земскаго суда, имѣеть быть представлено окончательное заключеніе“.

Изъ донесенія земскаго суда Бухарину данныя, подтверждающія права Россіи на отвѣденную Норвегій землю, многогѣ подтверждаются и только лишь добавлено, что лопари пяддемскаго и пазрѣцкаго погостовъ заявили, что въ бытность въ 1825 и 1826 годахъ подполковника Галямина для разграниченія они старались показать ему старую границу и просили разсмотрѣть ее подробно, но Галяминъ не обратилъ на это никакого вниманія, и что приходили для проведенія новой черты съ нижней шведской стороны, и съ верхней отъ Вормсы, только одни шведскіе комиссары, и присоединились къ Галямину у церкви Бориса и Глѣба. Въ слѣдующій же 1826 годъ онъ, Галяминъ, до постановки тѣми же комиссарами пограничныхъ столбовъ все время, находился въ Норвегій въ мѣстечкѣ Вадзе.

Попытка губернатора Бухарина имѣть, копіи съ представленій Галямина своему начальству по исполненію имъ порученію о размежеваніи Ланландіи успѣха не имѣла. Министерство внутреннихъ дѣлъ сообщило губернатору (Бухаринъ въ это время былъ уже уволенъ), что ни въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, ни въ министерствѣ финансовъ никакихъ бумагъ по командировкѣ Галямина для размежеванія Ланландіи не оказалось, и что все дѣло по этому вопросу находится въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

Такимъ образомъ, благодаря незначительной ссорѣ и недоразумѣніямъ между русскими и норвежскими лопарями въ 1882 году изъ-за пастбищныхъ мѣстъ для оленей, норвежскій Финмаркенъ получилъ въ 1826 году отъ Россіи громадное пространство земли съ лѣсами и лугами на протяженіи 400 верстъ, значительную часть прибрежнаго пространства и три превосходнѣйшихъ гавани, никогда незамерзающихъ, и тѣ мѣста, гдѣ только и водится въ изобиліи мойва, паживка для ловли трески, что и дало преимущество норвежскимъ рыбакамъ предъ русскими поморами въ развитіи рыболовства.

Изъ всего изложеннаго извѣствуетъ, что никакого разграниченія земель Ланландіи въ дѣйствительности не требовалось, такъ какъ границы имѣли ясныя признаки, поставленные, согласно конвенціи, заключенной между Швеціей и Россіей въ 1526 году въ царствованіе царя Федора Иоанновича, и планъ этого разграниченія хранился въ дѣлахъ архангельской администраціи, чѣмъ и объясняются дѣйствія Галямина, помимо какаго-либо участія въ этомъ дѣлѣ чиновъ этой администраціи.

Мѣста, уступленные Норвегій, защищали своею грудью солонечкіе монахи; за нихъ пожертвовали своей жизнью 116 печенгскихъ шюковъ. Что мѣста тѣ принадлежали Россіи, видно изъ грамотъ царей: Иоанна III, Иоанна IV, Алексея Михайловича и Федора Алексѣевича. По присоединеніи къ Финмаркену уступленныхъ земель маленькая община, или деревня Вадзе, съ нѣсколькими десятками жителей, по возведеніи ея 22 іюля 1833 года въ городъ, уже въ 1845 году имѣла населенія 388 человекъ, въ 1855 году—886, а въ 1865 году—1.343 челов.

Возникшій въ данное время вопросъ о продажѣ остальныхъ водъ Пазрѣки есть прямое послѣдствіе непонятныхъ для насъ распоряженій министерства иностранныхъ дѣлъ въ 1826 году въ лицѣ подполковника Галямина, о которыхъ мы сочли своевременнымъ передать на судъ общественнаго мнѣнія путемъ печати съ тою цѣлью, что не будетъ ли признано своевременнымъ не только приостановить какин-бы то ни бы-

ло дальнѣйшии отчужденія остатковъ нашихъ водныхъ пространствъ на Мурманѣ, а принять мѣры къ возстановленію правъ Россіи на неправильно отграниченныя пространства воды и земли, которыя еще до отграниченія ихъ въ 1826 году составляли неотъемлемую собственность Россіи въ лицѣ Печенгскаго православнаго монастыря, имѣвшаго на право собственности ихъ жалованныя грамоты отъ четырехъ русскихъ царей въ теченіе болѣе 200 лѣтъ до разграниченія 1826 года. Лучше поздно, чѣмъ никогда—говоритъ русская пословица.

Въ заключеніе мы должны сказать, что, желая извлечь изъ дѣла министерства иностранныхъ дѣлъ тѣ свѣдѣнія о данныхъ разграниченія, о доставленіи которыхъ, какъ объяснено выше, просилъ архангельскій губернаторъ Бухаринъ министра внутреннихъ дѣлъ, мы обращались къ министру иностранныхъ дѣлъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи обозрѣть дѣло по разграниченію Лапландіи, и хотя по распоряженію министерства дѣло это и вытребовано было изъ московскаго архива для означенной цѣли, какъ видно изъ прилагаемой копіи сообщенія на наше имя*), по обозрѣть дѣло все-таки не привелось, благодаря протесту со стороны директора второго департамента министерства д. с. с. г. Беньтковскаго, который, несмотря на личныя разъясненія съ нашей стороны, что имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи матеріалы настолько обширны, что воплиѣ могутъ объяснить существо этого дѣла, но что они могутъ оказаться односторонними, и, очень можетъ быть, неудобными для министерства, и потому, всестороннее выясненіе этого дѣла должно-бы представляться и въ интересахъ самого министерства иностранныхъ дѣлъ желательнымъ,—доводы наши не были приняты. Между прочимъ, въ министерствѣ случайно мы могли получить только свѣдѣнія о награжденіи Галямнина за усѣбное исполненіе возложеннаго на него порученія по разграниченію Лапландіи: со стороны шведскаго правительства орденомъ и денежною наградю въ 3.000 рублей, а со стороны русскаго правительства—наградю въ размѣрѣ 1.000 рублей, а, по повѣрью мѣстнаго населенія, Бухарину подарено было нѣсколько десятковъ звѣриныхъ шкуръ.

Кирь Козминъ.

Лѣсопильные заводы Архангельской губерніи.

(Статистическій очеркъ иль развитія за последнее десятилѣтіе).

(Продолженіе см. № 10 „Извѣстій“ за т. г.).

V.

Прежде всего—каковы эти особыя, специфическія, свойственныя только данной отрасли промышленности, черты развитія?

Во всѣхъ тѣхъ отрасляхъ русской промышленности, данныя объ измѣненіяхъ размѣровъ производства въ которыхъ нами только что приведены въ

*) Министерство иностранныхъ дѣлъ, Государственный С.-Петербургскій главный архивъ. 24 января 1913 года, № 8. Его Высокородію К. В. Козмину. Государственный Архивъ имѣетъ честь уведомить Васъ, что Московскимъ Главнымъ Архивомъ доставлено интересующее Васъ дѣло о разграниченіи между Россіей и Норвегіей. Второе дѣло, по тому же вопросу, находится во второмъ Департаментѣ Министерства.

предыдущей главѣ, неся опредѣленно капиталистическій характеръ, работаютъ, главнымъ образомъ, на внутренний рынокъ. Едва ли не наибольший процентъ вывоза за границу даетъ нефтесдобывающая промышленность, но и тамъ даже въ лучшіе годы вывозъ не превышалъ $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{6}$ всей добычи.

Въ иномъ положеніи находится лѣсообрабатывающая промышленность Архангельской губерніи.

Такъ же, какъ и нефтяная, каменноугольная, металлургическая, текстильная и мн. др., она носитъ вполнѣ опредѣленный крупно-капиталистическій характеръ. Даже больше—шного состоянія она и не знала. Если текстильная промышленность претерпѣла цѣлую эволюцію отъ мелкаго кустарнаго промысла до ея современнаго состоянія; если въ прошломъ нашей желѣзодѣлательной промышленности есть такой характерный фазисъ, какъ посессионный заводъ,—эта типичная форма промышленнаго феодализма,—то исторія развитія лѣсообрабатывающей промышленности Архангельской губерніи не знала ничего подобнаго. Съ самаго своего возникновенія она носитъ капиталистическій характеръ. Лѣсопильные заводы Архангельской губ. создавались на деньги русскихъ или иностранныхъ капиталистовъ, какъ крупно-капиталистическія предприятия, работающія на обширный рынокъ. И по мѣрѣ того, какъ русскій сѣверный лѣсъ завоевываетъ для себя все новыя и новыя рынки, растутъ размѣры этой отрасли промышленности, увеличивается число лѣсопильныхъ заводовъ, растутъ размѣры ихъ производства.

Но рынки эти завоевываются лѣсообрабатывающею промышленностью не внутри страны, не въ Россіи, а за границей, главнымъ образомъ—въ Западной Европѣ, куда идетъ огромная доля выпущеннаго лѣсопильными заводами Архангельской губерніи лѣса. На внутренний же, русскій рынокъ, лѣса, обработаннаго этими заводами, почти совершенно не поступаетъ: это видно хотя бы изъ того, что цифры стоимости вывоза и производства лѣса за періодъ 1900—1909 г.г., приведенныя нами выше, почти совпадаютъ (138.9 милл. руб. сумма производства и 138.5 милл. руб. сумма вывоза).

Состояніе же какой-либо отрасли промышленности обуславливается, главнымъ образомъ, состояніемъ рынка, на который она работаетъ. Періоды усиленія спроса и перенасыщенія рынка вызываютъ періоды процвѣтанія промышленности и ея кризисовъ.

Этимъ опредѣляются нѣкоторыя особенности развитія лѣсообрабатывающей промышленности Архангельской губ.: работая на западно-европейскій рынокъ, она связана, главнымъ образомъ, съ его состояніемъ и въ силу этого живетъ его жизнью въ гораздо большей степени, чѣмъ жизнью рынка русскаго. И только замки на западно-европейскомъ рынкѣ отражаются на ней прямо и непосредственно.

Но завися очень мало, быть можетъ, вовсе не завися отъ настроенія внутренняго рынка, лѣсообрабатывающая промышленность Арх. губ., понятно, не можетъ вполнѣ порвать съ экономической жизнью Россіи. Настроеніе бирж. состояніе кредита, курсъ русскихъ бумагъ, наконецъ, развитіе общественнаго движенія, выливающагося въ форму забастовокъ,—все это не можетъ не вліять на положеніе и данной отрасли промышленности. И всякое измѣненіе въ этихъ областяхъ даетъ себя чувствовать лѣсопромышленнику, въ какія отдаленныя дебри Печорскаго края или укромныя уголки Поморья онъ ни зарылся. Здѣсь мы имѣ-

емъ дѣло съ косвеннымъ, такъ сказать, отраженнымъ вліяніемъ общаго состоянія русской промышленности.

Выше нами приведены данныя о размѣрахъ производства лѣсопильныхъ заводовъ Арх. губ. и вывозка лѣса изъ портовъ этой губерніи. Повторять этихъ цифръ нѣтъ надобности, но для того, чтобы болѣе выпукло подчеркнуть всѣ моменты упадковъ и подъемовъ, мы приведемъ таблицу, въ которой сгруппированы въ переводѣ на проценты данныя о годовичныхъ измѣненіяхъ какъ цѣнъ на лѣсъ, такъ и количества и стоимости вывоза и всего производства за періодъ 1900—1909 г.г.

	Цѣна лѣса (на 1 пудъ).	Размѣръ производства.		Размѣръ вывоза.	
		Вѣсь.	Стоимость.	Вѣсь.	Стоимость.
1901 годъ	-10.5	- 1.8	-12.1	+14.6	+ 2.7
1902 "	+ 0	+ 4.3	+ 4.3	+15.3	+15.1
1903 "	+ 5.4	- 7.9	- 2.0	-10.8	- 5.9
1904 "	+ 5.4	+ 7.6	+13.3	+12.1	+18.1
1905 "	-12.3	+27.8	+12.2	+11.0	- 2.8
1906 "	- 5.3	-11.6	-16.0	+ 1.4	- 3.8
1907 "	+ 2.2	+19.6	+22.4	+ 2.9	+ 5.2
1908 "	-14.5	+31.9	+12.5	+32.4	+13.2
1909 "	+ 8.5	+ 0.8	+ 8.3	+17.5	+27.4
Средній годовичный %	- 2.4	+ 9.1	+ 4.7	+15.3	+ 9.6

Движеніе цѣнъ на товары является наиболѣе чувствительнымъ барометромъ настроенія рынка. Всѣ измѣненія въ состояніи этого послѣдпяго имъ регистрируются и наиболѣе скоро и наиболѣе точно. Доказывать это положеніе едва ли есть надобность. Таковымъ же чувствительнымъ барометромъ явилось движеніе цѣнъ и въ данномъ случаѣ. Оно зарегистрировало моменты кризиса въ 1901—1902 г.г., 1905—1906 и 1908 г.г.; годы 1903—1904, 1907 и 1909 отмѣчаются, какъ годы съ нѣкоторымъ оживленіемъ состоянія рынка.

Далеко не такъ отзывчивы къ этимъ измѣненіямъ размѣры и стоимость вывоза и производства. Это и понятно: благодаря естественнымъ условіямъ производства кризисъ, вызвавшій пониженіе цѣнъ, напр., во время навигаціи 1901 г., отразится на размѣрахъ производства только въ 1902—1903 г.г., ибо заготовка лѣса на зимнюю работу лѣсопильнаго завода 1901—1912 г.г. производится зимою 1900—1911 г.г., когда признаковъ кризиса можетъ еще не чувствоваться, и когда они, во всякомъ случаѣ, ужъ не настолько грозны, чтобы могли быть соответствующимъ образомъ учтены промышленниками.

То же самое приходится сказать и объ измѣненіяхъ размѣровъ вывоза: въ виду отсутствія у насъ данныхъ о размѣрахъ занасовъ лѣса на 1 января (безъ какихъ данныхъ теперь немислимо ознакомленіе съ стояніемъ, напр., нефтяной или металлургической промышленности, гдѣ точность статистическаго анализа дошла до того, что высчитывается даже цифра годовичнаго потребленія рынкомъ чугуна на 1 жителя, т. е. даются такія данныя, о которыхъ люди, интересующіеся состояніемъ лѣсообрабатывающей промышленности, въ данное время не могутъ и мечтать), поскольку ростъ вывоза въ данномъ году идетъ на насыщеніе рынка и поскольку только на пополненіе складовъ экспортнующихъ фирмъ,—установить нѣтъ возможности.

Все это, а особенно установленную выше приблизительность точности располагаемыхъ нами данныхъ, необходимо имѣть въ виду при

ознакомленіи съ данными о размѣрахъ производства и вывоза. И все же та общая схема развитія промышленности въ теченіе разсматриваемаго десятилѣтія, которая намѣчена въ приведенной нами цитатѣ изъ статьи г. М. Нахмсона, сказывается на состояніи данной отрасли промышленности достаточно ясно, чтобы не вызвать сомнѣній.

По размѣрамъ производства лѣсопильныхъ заводовъ 1901—1903 г.г. характеризуются, какъ годы съ замѣтной роста и даже съ сокращеніемъ размѣровъ производства. Въ 1904 г., т. е. на слѣдующій годъ послѣ того, какъ цѣны на лѣсъ начали подниматься, намѣчается, пока еще слабый, ростъ (+7.6%). Въ теченіи этого года цѣны на лѣсъ продолжаютъ расти. Въ результатѣ—въ 1905 г. мы имѣемъ ростъ производства на цѣлыхъ 27.8%. Но уже въ этомъ году цѣны на лѣсъ начинаютъ падать, хотя количество вывоза за границу не думаетъ понижаться. Это паденіе продолжается въ 1906 г., вызвавъ въ этомъ году сокращеніе производства на 11.6% и паденіе процента прироста вывоза до 1.4%, въ то время, какъ средний годичный процентъ прироста для него за это десятилѣтіе равенъ 15.3.

Въ 1907 г. намѣчается новый, хотя и очень слабый, подъемъ цѣнъ. Въ этомъ же году начинается ростъ производства, дошедшій до своей наибольшей силы въ теченіе 1908 г., когда процентъ прироста въ теченіе одного года достигъ 31.9. 1908 г. регистрируетъ сильное годичное паденіе цѣнъ,—самое сильное, какое только наблюдалось въ теченіи десятилѣтія; въ отвѣтъ на это въ 1909 г. намѣчается почти полная остановка прироста въ размѣрахъ производства.

Изъ всѣхъ этихъ перипетій развитія лѣсообрабатывающей промышленности Архангельской губ. наиболее характернымъ является отраженіе ея чисто русскаго, такъ сказать, локальнаго, кризиса 1904—1906 г.; прежде всего бросается въ глаза, что въ теченіи этихъ лѣтъ не наблюдалось сокращенія вывоза; наоборотъ, все время, даже несмотря на забастовочное движеніе 1905—1906 г.г., шелъ ростъ вывоза, правда, значительно ослабленнымъ темпомъ. Далѣе—размѣры производства, сократившись въ 1906 г., который, подчеркнемъ вновь, для Архангельской губ. явился годомъ наиболее сильнаго развитія забастовочнаго движенія, вновь начали подниматься уже въ 1907 г., несмотря на то, что цѣны въ 1906 г. продолжали падать. За то эти послѣднія на событія этихъ лѣтъ реагировали очень рѣзко, понизившись въ 1906 г. по сравненію съ 1904 г. на 17.0%, т. е. давъ такой процентъ пониженія, какого не было ни въ періодъ кризиса 1900—1902—г.г., когда процентъ пониженія цѣнъ былъ равенъ 10.5, ни во время кризиса 1908 г., когда пониженіе было равно 14.5%.

Это показываетъ, что въ періодъ 1904—1906 г.г. въ лѣсообрабатывающей промышленности Архангельской губ. мы имѣемъ дѣло не съ сокращеніемъ производства, вызваннымъ положеніемъ рынка, а, главнымъ образомъ, съ паденіемъ цѣнъ, обусловленнымъ неблагоприятнымъ положеніемъ денежнаго рынка, и уже только въ свою очередь, взаимодействуя съ развивающимся забастовочнымъ движеніемъ, вызвавшимъ нѣкоторое,—къ которому, быть можетъ, скорѣе всего приложимъ эпитетъ: эпизодическое, сокращеніе производства въ 1906 г.

Кромѣ этихъ главныхъ причинъ измѣненій размѣровъ производства, коренящихся въ общихъ условіяхъ жизни и развитія промышленности и состояніи рынка, определенное вліяніе на развитіе лѣсообрабатывающей промышленности оказывали и нѣкоторые другіе факторы,

специфическіе для данной области Россіи и данной же отрасли промышленности: таможенная политика правительства, его тарифные договоры съ государствами, импортирующими съверный русскій лѣсъ, правительственныя же мѣропріятія по урегулированію лѣсного хозяйства, особенно чувствительныя здѣсь въ Архангельской и Вологодской губ., гдѣ почти весь лѣсъ является собственностью казны и т. д.

Выясненіе ихъ вліянія на развитіе интересующей насъ въ данное время отрасли промышленности—чрезвычайно интересное само по себѣ,—не входитъ сейчасъ въ наши задачи. Мы можемъ только отмѣтить, что эти факторы дѣйствовали порой въ одномъ направленіи съ общей тенденціей развитія промышленности на данномъ фазисѣ ея цикла и тогда они могли усиливать размѣры роста промышленности или кризиса ея ¹⁾ или въ направленіи противоположномъ и тогда содѣйствовали ослабленію этихъ крайнихъ моментовъ развитія.

Но никогда—ни въ первомъ, ни во второмъ случаяхъ—они не являлись факторами, создающими самостоятельно фазисы въ развитіи промышленности. Лѣсообрабатывающая промышленность Архангельской губ. слишкомъ сильно втянута въ жизнь міровой промышленности, чтобы эти до нѣкоторой степени случайныя и во всякомъ случаѣ производныя факторы могли оказывать на нее рѣшающее воздѣйствіе.

VI.

Сравнивая цифры итоговыхъ (за десятилѣтіе 1902—1911 г. г.) измѣненій въ приведенныхъ выше 3 таблицахъ: числа заводовъ, числа занятыхъ на нихъ рабочихъ и общей стоимости произведенныхъ заводами продуктовъ,—мы можемъ замѣтить, что число рабочихъ—какъ общее правило,—растетъ быстрѣе числа заводовъ, а сумма стоимости продуктовъ въ свою очередь—быстрѣе числа рабочихъ. Такъ, для всей губерніи процентъ прироста за десятилѣтіе равенъ: для числа заводовъ—15.6, для числа рабочихъ 39.3, для суммы стоимости—87.0.

Это соотношеніе процента прироста свидѣтельствуетъ о шедшемъ въ теченіе десятилѣтія процессѣ роста среднихъ размѣровъ завода: числа занятыхъ на немъ рабочихъ и суммы стоимости выпущенныхъ имъ на рынокъ продуктовъ.

Было бы чрезвычайно интересно детально прослѣдить весь этотъ процессъ и тѣ измѣненія, которыя съ годами вносились въ группировку заводовъ по ихъ размѣрамъ, но, къ сожалѣнію, это осуществимо далеко не въ полной мѣрѣ, ибо данныя официальныхъ источниковъ и въ этой области не отличаются желательной полнотой. Такъ, тамъ совершенно отсутствуютъ данныя о группировкѣ заводовъ по числу занятыхъ на нихъ рабочихъ или по размѣрамъ суммы стоимости выпущенныхъ ими на рынокъ продуктовъ. Исключеніемъ является 1911 г., для котораго „Обзоръ“ даетъ свѣдѣнія о группировкѣ заводовъ по числу рабочихъ, а также почти для всѣхъ заводовъ свѣдѣнія о размѣрахъ (въ стандартахъ) вывоза пиленого лѣса (см. стр. 72—74). Въмѣсто всего этого, въ „Обзорахъ“ даются только косвенныя данныя, а именно, данныя о груп-

¹⁾ Такъ, напр., на размѣрахъ кризиса 1901—1903 г.г. несомнѣнно отозвались лѣсныя мѣропріятія правительства. Это замѣчаютъ даже „Обзоры Арх. губ.“, въ общемъ, не отличающіеся особенной чуткостью. „Уменьшеніе производства (лѣсопиленныхъ) заводовъ въ 1901 и 1902 г.г.—читаемъ мы въ „Обзорѣ“ за 1903 г.—объясняется отчасти уменьшеннымъ спросомъ на лѣсъ за границей, отчасти повышеніемъ лѣсныхъ пошлинъ, вызвавшимъ сокращеніе заготовокъ пиловочнаго лѣса“ (стр. 38).

пировкѣ заводовъ по числу рамъ, по, къ сожалѣнію, и къ этимъ даннымъ приходится подходить со значительной дозой недоувѣрія. Прежде всего онѣ имѣются не для всѣхъ лѣтъ десятилѣтія: въ „Обзорахъ“ за 1903, 1908 и 1909 г.г. онѣ отсутствуютъ. Дальше—данныя, приводимыя по этому вопросу въ „Обзорѣ“ за 1903 г., повторяются въ „Обзорахъ“ за 1904—1907 г.г. безъ всякихъ измѣненій. Предполагать, что за 5 лѣтъ въ этой области не происходило никакихъ перемѣнъ—невозможно; допущеніе, что эти перемѣны взаимно другъ друга компенсировали,—еще болѣе цевѣроятно. Остается одно,—авторамъ „Обзоровъ“ не было времени ознакомиться съ новыми данными по этому вопросу и они перепечатывали свѣдѣнія прошлыхъ лѣтъ,—и притомъ перепечатывали цѣликомъ, не внося измѣненій даже въ занятыхъ,—ни мало не заботясь объ ихъ соответствіи съ дѣйствительностью. Если мы выбросимъ данныя для этихъ послѣднихъ 4 лѣтъ, то получится, что свѣдѣнія о группировкѣ заводовъ по числу рамъ имѣются только для 3 лѣтъ: 1903, 1909 и 1910 г.г. Сопоставляя данныя этихъ лѣтъ, мы получимъ слѣдующую таблицу:

Заводовъ, работающих на 1 раму было	1903 г.	1909 г.	1910 г.	Приростъ или убыль въ 1910 г. по сравненію съ 1903 г.	
				Число.	%
—	1	1	1	+1	—
2 рамы	5	5	5	—	—
3 „	5	4	4	—1	—20.0
4 „	29	8	8	—21	—72.4
5 рамъ	2	2	2	—	—
6 „	—	7	4	+7	+100.0
7 „	1	—	2	+1	+100.0
8 „	1	3	3	+2	+200.0
9 „	—	2	3	+2	+100.0
10 „	1	3	3	+2	+200.0
Всего ¹⁾	32	36	35	+3	+9.4

Разбивъ всѣ заводы на 3 большихъ группы по числу рамъ,—до 6 рамъ, 7—8 и 9—10 рамъ мы получимъ такую сводную таблицу:

	1903 г.	1909 г.	1910 г.	Приростъ или убыль.	
				Число.	%
До 6 рамъ	29	28	24	—5	—17.2
Отъ 7 до 8 рамъ	2	3	5	+3	+150.0
Отъ 9 до 10 рамъ	1	5	6	+5	+500.0

Здѣсь предъ нами очень отчетливо выступаетъ процессъ чрезвычайно быстрого роста числа крупныхъ заводовъ за счетъ заводовъ болѣе мелкихъ: число заводовъ относительно небольшихъ—до 6 рамъ—сократилось на $\frac{1}{6}$; число остальныхъ заводовъ—болѣе крупныхъ—растетъ и притомъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ крупнѣе размѣры завода: темпъ роста для заводовъ съ 9—10 рамами въ $3\frac{1}{2}$ раза болѣе сильный, чѣмъ для заводовъ, работающих на 7—8 рамъ.

¹⁾ Данныя для этой таблицы заимствуются: для 1903 г. — изъ „Обзора Арх. губ. за 1903 г.“, стр. 42; для 1909 г. — изъ соответствующаго „Обзора“ стр. 43; для 1910 г. изъ „Обзора“ за 1910 г., стр. 92. Въ „Обзорѣ“ за 1903 г. для заводовъ съ 3—6 рамами приводится только суммарная цифра. Въ „Обзорѣ“ за 1910 г. одинъ заводъ показанъ работающимъ на 6—8 рамъ, другой—на 6—12 рамъ. Нами для этихъ заводовъ взяты среднія цифры: для первого—7 рамъ, для второго—9 рамъ.

Это различіе, какъ направленія, такъ и темпа измѣненій вызываетъ весьма существенную перегруппировку заводовъ по ихъ размѣрамъ. Если мы предыдущую таблицу переведемъ въ проценты (т. е. примемъ все число заводовъ для каждаго отдѣльнаго года равнымъ 100), то получимъ слѣдующее:

	1903 г.	1909 г.	1910 г.
Заводовъ до 6 рамъ . . .	90.6	77.8	68.6
„ съ 7—8 рамами . . .	6.8	8.3	14.3
„ съ 9—10 „ . . .	3.1	13.9	17.1
Всего . . .	100.0	100.0	100.0

Заводы, работающіе на 1—6 рамъ, въ 1903 г. составляли свыше 90% всего числа заводовъ; черезъ 7 лѣтъ, въ 1910 г., они даютъ уже меньше 70%. Зато заводы, работающіе на 9—10 рамъ, которые въ 1903 г. давали всего 3.1% общаго числа заводовъ, въ 1910 году составили уже 17.1%.

Какъ видимъ, судя по этимъ даннымъ, процессъ вытѣсенія мелкихъ заводовъ крупными идетъ очень быстро.

Къ сожалѣнію, въ „Обзорахъ“ совершенно отсутствуютъ данныя о группировкѣ заводовъ по числу рамъ для отдѣльныхъ уѣздовъ. Поэтому, поскольку насъ интересуетъ вопросъ объ измѣненіяхъ размѣровъ заводовъ по уѣздамъ, намъ приходится обращаться къ инымъ даннымъ, а именно, къ даннымъ о числѣ рабочихъ и суммѣ стоимости продуктовъ ихъ производства. Но здѣсь, какъ уже сказано выше, не дается матеріала, нужнаго для группировки, подобныхъ сдѣланной выше. Все, что здѣсь имѣется, это суммарныя цифры о числѣ рабочихъ и суммѣ стоимости продуктовъ ихъ производства для всѣхъ заводовъ каждаго отдѣльнаго уѣзда. Благодаря этому, мы можемъ прослѣдить на основаніи этихъ данныхъ не измѣненія въ группировкѣ заводовъ по ихъ размѣрамъ, а поуѣздныя измѣненія средняго числа приходящихся на 1 заводъ рабочихъ и средней же суммы стоимости продуктовъ его производства. Это—понятно, далеко не то, что намъ было бы желательно, но все же представляетъ опредѣленный—и довольно крупный—интересъ. Поэтому, мы перейдемъ къ ознакомленію съ этими данными.

Прежде всего, мы остановимся на среднемъ числѣ приходящихся на 1 заводъ рабочихъ. Это число по годамъ измѣнялось такъ:

Годы.	Уѣзды.									
	Архангельскій.	Пинежскій.	Мезенскій.	Печорскій.	Онежскій.	Кемскій.	Александровскій.	Вся губернія.		
1902 годъ	502	100	235	150	475	160	258	352		
1903 „	450	53	263	240	325	311	207	351		
1904 „	402	65	600	252	325	269	500	307		
1905 „	366	135	290	413	500	312	347	352		
1906 „	385	150	333	380	505	314	224	354		
1907 „	439	195	353	500	371	322	207	387		
1908 „	483	210	380	504	264	380	217	416		
1909 „	446	220	378	465	278	382	248	401		
1910 „	466	220	395	680	295	300	301	424		
1911 „	445	240	403	680	301	440	309	424		
Приростъ или убыль за 10 л.	числ.	— 57 + 140 + 168 + 530 — 174 + 280 + 51 + 72								
		% — 11.3 + 140.0 + 71.3 + 353.3 — 30.6 + 175.0 + 19.8 + 20.5								

При просмотрѣ этой таблицы, въ глаза прежде всего бросается чрезвычайная неровность колебанія. Нѣтъ ни одного уѣзда, въ которомъ въ теченіе десятилѣтія число рабочихъ, приходящихся, въ среднемъ, на 1 заводъ, не дѣлало бы 2—3 рѣзкихъ скачковъ вверхъ или внизъ; во многихъ уѣздахъ число такихъ скачковъ даже больше. Установить какую бы то ни было общую норму измѣненій, поэтому, весьма трудно. Причины, вызывающія эти скачки, лежатъ, очевидно, въ цѣломъ рядѣ мелкихъ, имѣющихъ чисто мѣстное и, порою, случайное значеніе, обстоятельствъ, не поддающихся нашему учету. Можно установить только одно болѣе или менѣе общее правило, а именно, что главное число случаевъ рѣзкаго *уменьшенія* числа рабочихъ относится къ первой половинѣ десятилѣтія; въ теченіе всей второй половины рѣзкихъ пониженій мы почти не наблюдаемъ (исключеніе—по одному случаю въ Печорскомъ—1909 г. и Онежскомъ—1908 г. уѣздахъ), въ то время какъ въ первую половину такія пониженія были во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Печорскаго.

Подобная скачкообразность колебаній во многомъ обезцѣниваетъ итоги измѣненій, давая, порою, основанія считать выводы случайными. Чтобы устранить эту случайность, мы разобьемъ все десятилѣтіе на двѣ половины—1902—1906 и 1907—1911 г.г.—и вычислимъ среднее число рабочихъ на 1 заводъ по этимъ пятилѣтіямъ. Тогда мы получимъ слѣдующую картину:

	1902 - 1906 г.	1907—1911 г.	Прибыль или убыль.	
			Число.	%/о
Архангельскій уѣздъ .	421	456	+ 35	+ 8.3
Пинежскій „ .	101	217	+116	+114.0
Мезенскій „ .	345	342	— 3	— 0.9
Печорскій „ .	287	584	+297	+103.5
Онежскій „ .	435	322	—113	— 26.0
Кемскій „ .	273	377	+104	+ 38.1
Александровскій „ .	307	256	— 51	— 16.6
Вся губернія . .	355	411	+ 56	+ 15.8

Вполнѣ устранить элементъ случайнаго, поскольку онъ зависитъ отъ явныхъ несообразностей, сообщаемыхъ „Обзорами“ цифръ, мы, понятно, не смогли. Онъ еще остается (такъ, напр., имъ приходится объяснять уменьшеніе средняго числа рабочихъ по Мезенскому уѣзду: въ этомъ уѣздѣ ростъ идетъ очень ровно, если не считать внезапнаго повышенія въ 1904 г. съ 263 до 600 и столь же внезапнаго и необъяснимаго пониженія въ 1905 г. съ 600 до 296; эта внезапность дѣлаетъ цифру 1904 г. совершенно несравнимой съ цифрами, какъ предшествующихъ, такъ и послѣдующихъ лѣтъ, заставляя предполагать, что, въ лучшемъ случаѣ, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ примѣненіемъ иного метода подсчета; если же мы этотъ годъ выбросимъ, тогда на лицо будетъ и для Мезенскаго у. приростъ средняго на 1 заводъ числа рабочихъ; для перваго пятилѣтія,—безъ 1904 г.—это среднее будетъ равно 282, для втораго—342, т. е. приростъ будетъ равенъ 21.3⁰/о), но его роль сведена нами къ возможному минимуму.

Какіе же выводы можно сдѣлать изъ только что приведенныхъ цифръ?

Прежде всего можно установить несомнѣнное стремленіе инвентаризовать, свести къ одной общей нормѣ, средніе размѣры заводовъ (поскольку можно отождествлять эти размѣры съ числомъ занятыхъ на за-

водѣ рабочихъ) въ различныхъ уѣздахъ. Въ 1902—1906 г.г. амплитуда колебаній между крайними по своимъ размѣрамъ по-уѣздными цифрами среднего на 1 заводъ числа рабочихъ была почти вдвое большая, чѣмъ въ 1907—1911 г.г. (въ 1902—1906 г.г. эта средняя колебалась между 101 и 435, т. е. отношеніе равно 10:43.1; въ 1907—1911 г.г.—между 217 и 584, т. е. въ отношеніи 10:26 9.).

Эта инвертировка совершается отнюдь не благодаря сокращенію числа рабочихъ на 1 заводъ въ уѣздахъ съ наиболѣе крупнымъ по своимъ среднимъ размѣрамъ предприятиямъ, а, главнымъ образомъ, въ силу идущаго роста этой средней въ уѣздахъ болѣе отсталыхъ; такъ наиболѣе интенсивный ростъ наблюдается въ Пинежскомъ у. (+114.9%), давшее и въ 1902 и въ 1911 г.г. наименьшее среднее число рабочихъ, приходящихся на 1 заводъ. Далѣе—идя по убывающей скалѣ прироста—мы найдемъ уѣзды Печорскій и Кемскій (+103.5% и +38.1%), которые въ 1902 г. занимали 3-е и 2-е съ конца мѣста по количеству рабочихъ; въ Архангельскомъ у. число рабочихъ почти не измѣнилось, давъ приростъ меньше чѣмъ на 10% (+8.3%); въ Александровскомъ и Онежскомъ уѣздахъ наблюдается сокращеніе числа рабочихъ,—въ Онежскомъ—болѣе сильное (—26.0%), въ Александровскомъ—значительно слабѣе (—16.6%).

Въ общемъ, если отбросить Александровскій у., какъ стоящій совершенно обособленно, благодаря общему упадку въ немъ лѣсообрабатывающей промышленности, то можно установить, что стремленіе увеличить число рабочихъ на 1 заводъ, сильнѣе всего сказывается тамъ, гдѣ это число въ началѣ десятилѣтія было всего меньше, и слабѣе всего тамъ, гдѣ оно было наиболѣе высоко: уѣзды съ наиболѣе отсталой промышленностью какъ бы торопились догнать ушедшихъ впередъ соседей.

Въ конечномъ итогѣ ростъ числа рабочихъ на одинъ заводъ наблюдается въ 4 (а если принять сдѣланную выше поправку о Мезенскомъ у., то въ 5) уѣздахъ, общая стоимость выпущеннаго на рынокъ которыми лѣса составляла 85.2 (а съ Мезенскимъ—89.4) процента стоимости производства всей губерніи.

Среднее для всей губерніи число рабочихъ на 1 заводъ увеличилось почти на $\frac{1}{6}$. Интересны и годичныя колебанія этой средней: до 1906 г. она остается почти неизмѣнной; ростъ—и то неровный—начинается съ 1907 г.

Скачкообразность колебаній, только что отмѣченная нами для среднего числа приходящихся на 1 заводъ рабочихъ, наблюдается также и при разсмотрѣніи данныхъ о средней на 1 заводъ суммѣ стоимости продуктовъ, выпущенныхъ на лѣсной рынокъ. Измѣненія этой средней (въ тыс. руб.) приводятся въ слѣдующей таблицѣ:

Уѣзды.	Архангельскій.	Пинежскій.	Мезенскій.	Печорскій.	Онежскій.	Кемскій.	Александр.	Вся губернія.
Годы.								
1902	477,3	200,0	410,6	32,7	410,0	258,6	275,7	373,1
1903	393,3	90,0	309,2	95,0	556,2	249,9	140,0	313,5
1904	465,0	194,0	208,8	154,0	572,2	343,7	300,0	398,2
1905	457,7	189,8	223,5	384,1	630,7	423,0	457,9	433,7
1906	468,5	98,2	197,6	403,7	532,7	402,7	160,3	391,3

1907	542,2	140,5	325,8	682,0	423,0	435,7	196,7	471,5
1908	581,1	152,0	400,6	456,0	408,3	481,7	206,6	499,4
1909	551,9	167,0	419,9	574,0	485,7	573,2	248,4	515,7
1910	679,4	153,6	468,5	1.073,0	498,8	538,4	340,8	597,2
1911	645,2	257,5	464,9	990,0	395,2	652,1	460,1	603,4

Приростъ или убыль	Число	+107,9	+ 57,5	+ 54,3	+ 957,3	- 14,8	+398,6	+184,3	+230,3
	% ⁰ 0.	+ 35,2	+ 28,8	+ 13,2	+2.930,3	- 3,6	+157,2	+ 66,9	+ 61,7

Какъ и слѣдовало ожидать, число рѣзкихъ колебаній по годамъ въ различныхъ уѣздахъ въ данной таблицѣ еще больше, чѣмъ въ предшествующей (о числѣ рабочихъ) и они настолько сильны, что имъ подвержена даже средняя для всей губерніи, сохранившая, какъ уже отмѣчено выше, извѣстную плавность, когда дѣло шло о среднемъ числѣ рабочихъ на 1 заводъ. Поэтому мы и въ данномъ случаѣ примѣнимъ использованный выше приемъ. Вычислимъ среднія по пятилѣтіямъ. Тогда мы получимъ слѣдующую таблицу:

	1902—1906 г.		1907—1911 г.	
	Число.	Приростъ или убыль. % ⁰ 0)	Число.	Приростъ или убыль. % ⁰ 0)
Архангельскій у	448,4	+154,1	602,5	+ 34,4
Шиньскій "	143,7	+ 30,4	174,1	+ 21,1
Мезенскій "	269,9	+146,0	415,9	+ 54,1
Печорскій "	212,8	+542,2	755,0	+254,8
Онежскій "	541,2	-100,9	440,3	- 18,6
Кемскій "	330,6	+205,6	536,2	+ 62,2
Александровскій у. . . .	232,6	+ 30,5	263,0	+ 13,1
Вся губернія	381,8	+161,1	542,8	+ 42,2

Въ этой сводкѣ по пятилѣтіямъ, какъ и въ таблицѣ по годамъ, убыль суммы стоимости даетъ только одинъ уѣздъ—Онежскій, у котораго убыль, если брать по пятилѣтіямъ, оказывается значительно больше, чѣмъ при сравненіи крайнихъ лѣтъ десятилѣтія. Въ остальныхъ шести уѣздахъ наблюдается ростъ этой суммы, только размѣръ его, если сравнивать данныя за пятилѣтіе, какъ общее правило, будетъ меньше, чѣмъ при сравненіи крайнихъ лѣтъ. Но все же и по пятилѣтіямъ мы наблюдаемъ порой весьма значительный приростъ; такъ, напр., въ Печорскомъ у. этотъ приростъ равенъ 254,8%.

Средній же для всей Архангельской губерніи приростъ суммы стоимости выпущеннаго однимъ заводомъ на рынокъ лѣсного матеріала равенъ 42,2%.

VII.

Въ общемъ для всей губерніи средніе размѣры лѣсонильнаго завода опредѣляются слѣдующими цифрами: въ 1902—1906 г.г. число рабочихъ равно 355, стоимость произведенныхъ продуктовъ—381,8 тыс. руб.; въ 1907—1911 г.г. число рабочихъ—411 и стоимость продуктовъ—542, 8 тыс. руб. Съ этими данными интересно сопоставить данныя о среднихъ же размѣрахъ лѣсонильныхъ заводовъ какъ въ нѣкоторыхъ изъ государствъ экспортирующихъ лѣсъ, такъ и въ части губерній Россіи, гдѣ лѣсообрабатывающая промышленность имѣетъ болѣе или менѣе крупное значеніе ¹⁾.

¹⁾ Въ текстѣ нами приводятся только среднія на 1 заводъ. Эти цифры получены нами путемъ соответствующихъ вычисленій на основаніи данныхъ, приводимыхъ г. А. А. Раддигомъ въ его книгѣ: „Лѣсъ и лѣсное хозяйство въ разныхъ госу-“

Изъ государствъ, въ торговыхъ оборотахъ которыхъ вывозъ лѣсныхъ матеріаловъ за границу преобладаетъ надъ ввозомъ, наиболѣе крупныя роли въ этомъ вывозѣ играютъ: Швеція, Норвегія, Австрія и Венгрія, Россія и Финляндія, Канада и Сѣв.-Ам. Соединенные Штаты. Данныхъ объ Австріи и Норвегіи въ нашемъ распоряженіи не имѣется. Относительно остальныхъ странъ у насъ имѣются, къ сожалѣнію, только въ значительной мѣрѣ устарѣвшія данныя, относящіяся къ 90-мъ годамъ прошлаго столѣтія; къ тому же данныя о Венгріи касаются только числа рабочихъ. Въ тѣхъ государствахъ, для которыхъ у насъ имѣются необходимыя данныя, среднее на 1 заводъ число рабочихъ и сумма стоимости выпущеннаго на рынокъ лѣса выражались слѣдующими цифрами:

	Ср. число рабочихъ на 1 заводъ.	Ср. сумма стоимости лѣса, выпущ. на рынокъ (въ тыс. руб.)
Швеція	40	72.6
Венгрія	17	„
Россія	33	55.3
Финляндія	61	83.7
Канада	9	17.6
Сѣв. Ам. Сосед. Штаты .	13	21.4

Что же касается до губерній Россіи, то соответствующія среднія для 1897 г. выражались тамъ слѣдующими цифрами:

	Ср. число рабочихъ на 1 заводъ.	Ср. сумма производства (въ тыс. руб.)
Архангельская губ. 1)	250	401.3
Вологодская „	95	115.4
Лифляндская „	71	149.7
Олонеккая „	75	151.3

дательства“ (СПБ., 1901 г.). Но для нашего сравненія небезынтересны будутъ и данныя объ общихъ размѣрахъ лѣсообрабатывающей промышленности каждаго отдѣльнаго государства. Данныя эти таковы: въ Швеціи въ 1898 г. было 1.019 лѣсопильныхъ заводовъ съ 4.683 рабочими и 74 милліонами руб. общей суммы стоимости выпущенныхъ на рынокъ лѣсныхъ матеріаловъ (стр. 13); въ Венгріи въ 1890 г. было 388 лѣсопильныхъ заводовъ съ 6.613 рабочими (стр. 34); въ Россіи (безъ Финляндіи) въ 1897 г. было 1.266 лѣсопильныхъ заводовъ съ 42 тыс. рабочихъ и 70.000 тыс. руб. общей суммы стоимости обработаннаго лѣса (стр. 76); въ Финляндіи въ 1897 г. было 262 лѣсоп. завода съ 15.838 рабочими и 21.942 тыс. руб. общей суммы производства (стр. 97); въ Канадѣ въ 1891 г. было 5.666 лѣсопильныхъ заводовъ съ 51.378 рабочими и 100 милліонами руб. общей суммы производства (стр. 54); наконецъ, въ Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатахъ въ 1890 г. было 21.011 лѣсоп. заводовъ съ 286.197 рабочими и 449,2 мил. руб. общей суммы стоимости выпущеннаго этими заводами на рынокъ лѣса (стр. 110—111). Изъ губерній Россіи, данныя о лѣсообрабатывающей промышленности которыхъ г. А. А. Радцигомъ заимствованы изъ оффиціальнаго „Свода данныхъ о фабрично-заводской промышленности въ Россіи за 1897 г.“, мы приводимъ свѣдѣнія о среднихъ размѣрахъ лѣсопильныхъ заводовъ для всѣхъ, въ которыхъ въ теченіе сравниваемаго года или число рабочихъ, занятыхъ на лѣсоп. заводахъ превышало 1.000 чел., или сумма стоимости обработаннаго заводами данной губ. лѣса превышала 1 мил. руб. Кромѣ всѣхъ этихъ губерній, нами приводятся данныя о двухъ окраинныхъ губерніяхъ—Тифлисской и Амурской обл.

1) Это, какъ указано уже выше, цифры, полученныя на основаніи приводимыхъ г. Радцигомъ данныхъ „Свода“ за 1897 г. Любопытно, что, по свѣдѣніямъ „Обзоровъ Арх. губ.“, въ томъ же году, соответствующія среднія были равны 216 и 305.7.

Могилевская	" . . .	75	38.2
Петербургская	" . . .	51	112.2
Повгородская	" . . .	51	76.3
Херсонская	" . . .	40	167.5
Минская	" . . .	38	42.6
Ярославская	" . . .	37	43.0
Саратовская	" . . .	29	67.6
Полтавская	" . . .	25	97.0
Волынская	" . . .	23	25.7
Екатеринославск.	" . . .	23	81.5
Тифлисская	" . . .	22	30.5
Петроковская	" . . .	20	51.8
Кіевская	" . . .	19	36.4
Амурская обл.	" . . .	9	21.0
Кѣлецкая губ.	" . . .	9	16.3

Наконецъ, если мы возьмемъ государства, преимущественно въ зянція лѣсъ и лѣсные матеріалы, то тамъ средніе размѣры лѣсопильныхъ заводовъ будутъ таковы: во *Франціи* въ 1898—1899 г.г. на 1 лѣсопильный заводъ приходилось 12.6 рабочихъ, въ *Германіи*—6.2 рабочихъ и т. д. Въ послѣдней, если мы будемъ брать даже только одни крупные заводы, съ числомъ рабочихъ не меньше 50, то и тогда средняя на 1 заводъ будетъ равна всего только 91¹⁾).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ Архангельская губернія стоитъ совершенно обособленно, средніе размѣры ея лѣсопильныхъ заводовъ много выше среднихъ же размѣровъ таковыхъ заводовъ какъ прочихъ губерній Россіи, такъ и другихъ государствъ. Лѣсопильные заводы не только Франціи и Германіи, но и Швеціи и Финляндіи кажутся настоящими пигмеями по сравненію съ заводами Архангельской губ.

Здѣсь мы имѣемъ дѣло даже не съ преобладаніемъ крупныхъ заводовъ надъ мелкими. Ближайшее знакомство съ фактами показываетъ, что Архангельская губ. почти совершенно *не знаетъ* мелкихъ заводовъ. Исторія лѣсообрабатывающей промышленности Арх. губ. еще не написана, да и едва ли будетъ когда-либо написана. И мы сейчасъ не думаемъ заполнять этого пробѣла. Но если мы обратимся къ тѣмъ отрывочнымъ даннымъ, которыя разбросаны въ литературѣ вопроса, то мы легко можемъ убѣдиться, что мелкихъ заводовъ Архангельская губ. почти совершенно *не знала*. Самыя раннія данныя, какія имѣются сейчасъ въ нашемъ распоряженіи—это данныя о лѣсопильныхъ заводахъ Арх. губ. въ 1853 году²⁾. Тогда въ губерніи насчитывалось всего 6 заводовъ въ 3 уѣздахъ: Архангельскомъ, Холмогорскомъ и Онежскомъ. Размѣры этихъ заводовъ опредѣляются слѣдующими цифрами:

	Число за- водовъ.	Общая сум- ма ихъ про- изводства (въ рублѣхъ сер.).	Средняя сумма про- изводства (въ руб. сер.).
Архангельскій у. . . .	2	117.500	58.750
Холмогорскій " . . .	1	1.200	1.200
Онежскій "	3	181.138	60.379
Вся губернія	6	299.838	49.973

¹⁾ А. А. Радцигъ: „Лѣсъ и т. д.“, стр. 166 и 178.

²⁾ Свѣдѣнія за этотъ годъ нами заимствуются изъ напечатанной въ „Журн. М-ва Внутр. Дѣлъ“ за 1854 г. (октябрь, стр. 20—52) статьи: „Состояніе Арх. губ. въ 1853 г. (по офиц. даннымъ)“, стр. 44—45. Указаній, относящихся непосредственно къ

Небольшой заводъ съ производствомъ на 1.200 руб. и въ 1853 г. является исключеніемъ; средняя сумма производства всѣхъ заводовъ равняется почти 50 тыс. руб. сер., что для того времени и при тогдашней дороговизнѣ денегъ являлось весьма значительной величиной.

Просматривая далѣе имѣющуюся въ „Отчетѣ Арх. Губ. Стат. К-та за 1903 г.“ сводку данныхъ о заводахъ по волостямъ, видимъ, что мелкихъ заводовъ, съ числомъ рабочихъ менѣе 50, имѣется всего только 1 (въ Пинежскомъ у.).

Наконецъ, въ „Обзорѣ Арх. губ. за 1911 г.“¹⁾ приводятся такіа данныя о группировкѣ заводовъ по числу рабочихъ:

Съ числомъ рабочихъ	Число заводовъ	Въ ‰
меньше 50 .	1	2.7
„ „ „ отъ 51 до 100 .	—	—
„ „ „ „ 101 до 200 .	5	13.5
„ „ „ „ 201 до 300 .	8	21.7
„ „ „ „ 301 до 400 .	6	16.2
„ „ „ „ 401 до 500 .	5	13.5
„ „ „ „ 501 до 600 .	2	5.4
„ „ „ „ 601 до 700 .	5	13.5
„ „ „ „ 701 до 800 .	3	8.1
„ „ „ „ 801 до 900 .	1	2.7
„ „ „ „ свыше 900 .	1	2.7

Если къ этимъ даннымъ подходить съ германскою мѣркою, т. е. относить къ числу крупныхъ заводовъ всѣ, на которыхъ занято свыше 50 чел. рабочихъ, то придется признать, что 97.30‰ лѣсопильныхъ заводовъ Арх. губ. нужно отнести къ разряду крупныхъ; почти цѣлая треть (32.40‰) изъ нихъ относится къ разряду очень большихъ заводовъ, съ числомъ рабочихъ свыше 500.

Мелкая промышленность въ лѣсномъ дѣлѣ Архангельской губ. не сложилась. Она и не могла сложиться, пбо необходимой посылкой созданія таковой промышленности, по крайней мѣрѣ на первыхъ ступеняхъ развитія капиталистическаго производства, когда посреднической капиталъ еще не достигаетъ его современной стадіи развитія, является близость или ограниченность рынка, на который данная отрасль промышленности работаетъ.

Рынокъ, на который работала и работаетъ лѣсообрабатывающая промышленность Архангельской губ., никогда не былъ ни близокъ къ этой послѣдней, ни ограниченъ.

Даже въ полустороническія времена графа Шувалова и его пріемника „Гома и Ко“ (1756—1783 г.г.) лѣсопильные заводы губерніи, сосредоточившіеся тогда почти исключительно въ предѣлахъ теперешняго Онежскаго у., работаютъ на отдаленный—заграничный и, главнымъ образомъ, англійскій—рынокъ²⁾. Съ тѣхъ поръ, если и происходили какія-либо измѣненія въ этой области, то только въ смыслѣ увеличенія числа государствъ и странъ, импортирующихъ архангельскій лѣсъ. И

приведимымъ нами цифрамъ, что счисленіе производится на серебро, нѣтъ; но такъ какъ всѣ остальные суммы тамъ вычислены въ руб. сер., то есть полное основаніе полагать, что въ данномъ случаѣ поступлено также.

¹⁾ Стр. 72.

²⁾ См. ст. г. О. А. *Богуслава*: „Замѣтки о лѣсной промышленности и главныхъ лѣсныхъ рынкахъ Бѣломорья“. „Жур. М-ва Внутр. Дѣлъ“ за 1853 г., № 5, стр. 201.

въ наши дни въ спискѣ государствъ, поставщикомъ лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ для которыхъ является Архангельская губернія, мы находимъ Великобританію, Голландію, Бельгію, Германію, Францію, Норвегію, Италію, Африку и Австралію ¹⁾.

Понятно, что для обслуживанія такого большого рынка необходимы такія средства и информации, и транспорты, такая сложная организация сбыта, которые доступны только предпріятіямъ, оборудованнымъ на крупно капиталистическую погу. Это съ самаго начала давало огромныя преимущества крупнымъ предпріятіямъ въ борьбѣ за существованіе.

Съ другой стороны, обиліе лѣса въ Архангельской губ., а также въ районахъ другихъ губерній, примыкающихъ къ воднымъ артеріямъ края, обезпечивало лѣсной промышленности достаточное количество матеріала для усиленнаго ея развитія. И притомъ природныя условія отличались здѣсь въ сторону, благоприятствовавшую развитію, именно, крупныхъ предпріятій, по сравненію, напр., съ природными условіями Швеціи, Норвегіи, Финляндіи. Это различіе заключалось въ слѣдующемъ. Какъ извѣстно, лѣсъ къ заводамъ доставляется почти исключительно по рѣкамъ, „сплавомъ“, что почти совершенно освобождаетъ заводчика отъ расходовъ на доставку лѣса. Благодаря этому, размѣръ рѣки, у устья (какъ общее правило) которой стоитъ лѣсопильный заводъ, является, такъ сказать, естественной границей размѣровъ завода: чѣмъ больше рѣка, тѣмъ обычно большее количество десятинъ лѣса примыкаетъ къ ней, тѣмъ большее количество лѣсного матеріала предоставляется къ услугамъ завода. Поэтому въ Швеціи и Финляндіи, гдѣ нѣтъ большихъ рѣкъ, подобныхъ рѣкамъ Архангельской губ.—Печорѣ, Сѣв. Двингѣ, Мезени, Онегѣ—границы, поставленныя природой для развитія размѣровъ отдѣльнаго лѣсопильного завода, какъ правило, во много разъ тѣснѣе границы, поставленныя для заводовъ Архангельской губ.

Такимъ образомъ, въ условіяхъ, въ которыхъ развивалась лѣсообработка промышленность Архангельской губ., имѣлись налицо все послытки, необходимыя для того, чтобы создавались и развивались, именно, крупные заводы. Технические преимущества крупныхъ предпріятій, о которыхъ здѣсь говорить излишне, довершили остальное.

VIII.

Для того, чтобы закончить фактическую часть нашего обзора состоянія лѣсообрабатывающей промышленности въ Архангельской губ. за послѣднее десятилѣтіе, намъ остается коснуться еще одной стороны вопроса—измѣненій производительности труда рабочихъ, занятыхъ на заводахъ этой губерніи, поскольку эта производительность выражается въ средней на одного рабочаго суммѣ стоимости выпущенныхъ заводами лѣсныхъ матеріаловъ. Эта средняя въ теченіи десятилѣтія для различныхъ уѣздовъ губерніи выражалась слѣдующими цифрами:

Годы.	Уѣзды.	Архангель- скій.	Пинежскій.	Мезенскій.	Печорскій.	Онежскій.	Кемскій.	Александр- овскій.	Вся губер- нія.
1902		951	2000	1747	218	863	1586	1067	1061
1903		873	1718	1178	396	1711	803	677	894

²⁾ „Обзоръ Арх. губ. за 1911 г.“, стр. 76.

1904	1155	1498	348	612	1761	1278	600	1085
1905	1250	1377	756	931	1261	1356	1320	1231
1906	?	654	593	1062	1055	1283	717	1124
1907	1235	721	923	1364	1140	1355	953	1218
1908	1203	724	1054	768	1547	1268	952	1199
1909	1237	759	1111	1234	1749	1502	1004	1286
1910	1447	618	1186	1578	1689	1495	1132	1450
1911	1449	1073	1155	1456	1315	1482	1480	1425

Приростъ или убыль	}	Число + 498 - 927 - 592 + 1238 + 452 - 104 + 422 + 304
		%/о + 53.4 - 46.3 - 33.9 + 567.9 + 52.4 - 6.3 + 30.6 + 34.4

Обиліе колебаній по отдѣльнымъ уѣздамъ въ теченіе разсматриваемаго нами періода вынуждаетъ насъ и въ данномъ случаѣ прибѣгнуть къ вычисленію среднихъ для пятилѣтій. Взявъ эти послѣднія, мы получили слѣдующія измѣненія.

	1902—1906 г.		1907—1911 г.		Приростъ или убыль.	
	Число.	%/о	Число.	%/о	Число.	%/о
Архангельскій уѣздъ	1065	1321	+256	+24.0		
Пинежскій „	1423	803	-620	-43.6		
Мезенскій „	782	1217	+435	+55.6		
Печорскій „	742	1293	+551	+74.3		
Онежскій „	1244	1368	+124	+10.0		
Кемскій „	1211	1422	+211	+17.4		
Александровскій „	757	1027	+270	+35.7		
Вся губернія	1075	1321	+246	+22.9		

Въ то время, какъ при сравненіи данныхъ о крайнихъ годахъ десятилѣтія уменьшенія средней суммы производства на 1 рабочаго наблюдается въ 3 уѣздахъ: Пинежскомъ, Мезенскомъ и Кемскомъ,—при сравненіи среднихъ по пятилѣтіямъ убыль отмѣчается только для одного уѣзда—Пинежскаго (—43.6%). Во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ, если брать среднія по пятилѣтіямъ, производство на одного рабочаго растетъ. Сильнѣе всего растетъ оно въ Печорскомъ (+74.3%) и Мезенскомъ (+55.6%) уѣздахъ. Общій для всей губерніи процентъ прироста равенъ 22.9.

Выше, въ главѣ VI-й, мы отмѣтили, какъ вполне опредѣленно намѣчающаяся тенденція въ развитіи лѣсопильныхъ заводовъ Архангельской губ., стремленіе инвентаризовать размѣры заводовъ, по крайней мѣрѣ, поскольку эти размѣры выражаются въ числѣ рабочихъ, занятыхъ въ среднемъ на одномъ заводѣ. Но число занятыхъ на заводѣ рабочихъ служитъ довольно хорошимъ выѣшнимъ показателемъ и другого явленія, которое самостоятельно учесть мы не можемъ—техническаго уровня предпріятій. Ибо предпріятія, приблизительно равные по своимъ размѣрамъ,—по числу занятыхъ на нихъ рабочихъ,—какъ общее правило, стоятъ на приблизительно же равномъ уровнѣ технического развитія. Тѣмъ болѣе это приложимо къ данному случаю, когда рѣчь идетъ о предпріятіяхъ, работающихъ при приблизительно равныхъ прочихъ условіяхъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, понятно, могутъ быть исключенія и въ ту и въ другую сторону, но въ общемъ и цѣломъ это правило вѣрно регистрируетъ положеніе дѣлъ.

Въ существованіи этой же зависимости между числомъ занятыхъ на заводѣ рабочихъ и средней производительностью труда рабочаго въ лѣсообрабатывающей промышленности Архангельской губ. можно убѣдиться хотя бы по одному тому, что въ 1907—1911 г.г. уѣздами съ наименьшей производительностью труда рабочихъ (на 39.2 и 22.3%/о ниже

общегубернской) были какъ разъ тѣ, которые въ тотъ же періодъ были уѣздами и съ наименьшимъ числомъ рабочихъ на 1 заводъ (на 47.2 и 37.7% ниже числа общаго для всей губерніи). Эти уѣзды—Пинежскій и Александровскій.

А если такъ и если въ паличности имѣется тенденція къ нивелировкѣ среднихъ для различныхъ уѣздовъ Архангельской губерніи размѣровъ лѣсопильныхъ заводовъ, то естественно было бы ожидать, что и въ средней производительности труда рабочихъ, занятыхъ на этихъ заводахъ, будетъ наблюдаться то же стремленіе къ одному общему уровню¹⁾.

Тѣмъ болѣе, что, какъ это можно установить по другимъ даннымъ²⁾, въ теченіе приблизительно того же періода шло приведеніе къ одному уровню цѣны на лѣсъ, вывозимый за границу изъ различныхъ портовъ Архангельской губерніи. Объ интензивности этого уравниванія можно судить по слѣдующей таблицѣ, въ которой приведены среднія на одинъ пудъ вывезеннаго лѣса цѣны въ 1900, 1902, 1905, 1907 и 1909 г.г.

	1900	1902	1905	1907	1909
Архангельскъ	40.4	36.1	32.3	33.3	30.1
Западные порты Бѣл. м.	53.5	36.1	33.1	34.1	32.5
Онега	20.5	25.3	39.5	27.7	30.1
Мезень	29.0	30.2	29.3	33.5	33.2
Печора	—	—	32.5	34.0	33.3
Общія для губерніи	39.1	35.0	34.1	33.0	30.6

Это тяготѣніе цѣны на лѣсъ въ различныхъ частяхъ губерніи къ одному уровню выступить особенно ясно, если мы вычислимъ отношеніе цѣны максимальныхъ для даннаго года къ минимальнымъ. Тогда мы получимъ слѣдующее: въ 1900 г. это отношеніе было равно 10:26.1; въ 1902 г.—10:14.3; въ 1905 г.—10:13.5; въ 1907 г.—10:12.3 и въ 1909 г.—10:11.1.

Такимъ образомъ, фактъ нивелировки цѣны несомнѣненъ. А такъ какъ наши данныя о средней производительности труда рабочихъ основываются на данныхъ объ общей стоимости выработаннаго заводами лѣса, то на нихъ, понятно, это уравниваніе цѣны не могло не отражаться. Ясно также, въ какомъ направленіи должно было отражаться это уравниваніе.

Въ виду всего этого, мы въ правѣ были бы ожидать сильнаго стремленія средней производительности труда рабочихъ въ различныхъ уѣздахъ губерніи къ одному уровню. И на самомъ дѣлѣ, разсматривая приведенную выше таблицу, мы видимъ нѣкоторое уменьшеніе колебаній этой средней: въ 1902—1906 г.г. крайнія цифры относились другъ къ другу, какъ 10 къ 19.2, а въ 1907—1911 г.г.—какъ 10 къ 17.7.

Это уменьшеніе колебаній далеко не такъ сильно, какъ мы могли бы ожидать. Но оно будетъ значительнѣе, если мы въ 1907—1911 г.г. оставимъ въ сторонѣ Пинежскій у. какъ стоящій совершенно особнякомъ

¹⁾ Во избѣжаніе недоразумѣній, считаемъ нужнымъ оговориться, что рѣчь идетъ только о нивелировкѣ среднихъ для различныхъ уѣздовъ Архангельской губерніи размѣровъ заводовъ, что отнюдь не устраняетъ возможности совершенно иного процесса въ предѣлахъ каждаго отдѣльнаго уѣзда. Только характеръ располагаемыхъ нами данныхъ не позволяютъ намъ заняться этимъ послѣднимъ вопросомъ.

²⁾ А именно, по даннымъ, приводимымъ въ цитированномъ выше „Отчетѣ“ г.г. Кублицкаго-Пшотуха и Назарова о количествѣ и стоимости лѣса, вывезеннаго за границу изъ портовъ Арх. губ. См. „Ежегод. Лѣсн. Департ.“, 1910 г., т. 1, стр. 324.

отъ другихъ. Тогда въ эти годы отношеніе крайнихъ будетъ равно 10:13.8.

Въ 1902—1906 г.г. такой изолированно стоящей минимальной цифры нѣтъ. Тогда цифры производительности труда рабочихъ въ трехъ уѣздахъ (Печорскомъ, Александровскомъ и Мезенскомъ) были приблизительно равны. Изолировано стоитъ максимальная цифра (которая къ тому же по нѣкоторымъ соображеніямъ внушаетъ наибольшее сомнѣніе въ своей точности),—по Пинежскому уѣзду. Если мы отбросимъ ее, тогда для этихъ лѣтъ отношеніе крайнихъ будетъ равно 10:16.8.

Въ предыдущей главѣ, при ознакомленіи съ данными о среднихъ размѣрахъ лѣсопильныхъ заводовъ въ различныхъ государствахъ и губерніяхъ Россіи, намъ приходилось отмѣчать, что нигдѣ нѣтъ лѣсопильныхъ заводовъ, средніе размѣры которыхъ были хотя бы приблизительно равны таковымъ заводовъ Архангельской губ. Технические преимущества крупныхъ заводовъ надъ мелкими, позволяющія первымъ значительно увеличивать производительность труда рабочихъ, даютъ основаніе ожидать, что и производительность труда рабочихъ, занятыхъ на лѣсопильныхъ заводахъ Архангельской губерніи, будетъ значительно выше таковой для другихъ районовъ и государствъ.

Какъ же обстоитъ дѣло въ дѣйствительности?

Къ сожалѣнію, и здѣсь приходится наталкиваться на недостаточность имѣющагося въ нашемъ распоряженіи матеріала. Такъ, у насъ совершенно нѣтъ данныхъ, которыя позволяли бы судить о производительности труда рабочихъ, поскольку она выражается въ количествѣ произведенныхъ на одного рабочаго продуктовъ, хотя бы это было въ тѣхъ примитивныхъ формахъ, какъ мы имѣли выше,—въ данныхъ о вывозѣ лѣса за границу изъ портовъ Архангельской губ. (т. е. общаи сумма вѣса въ пудахъ). Данные, имѣющіяся у насъ—это цифры стоимости продуктовъ производства въ рубляхъ.

Здѣсь, на основаніи матеріаловъ, приводимыхъ г. Радцигомъ, можно установить слѣдующія цифры, опредѣляющія размѣры производительности труда на одного рабочаго лѣсопильныхъ заводовъ различныхъ государствъ и губерній Россіи.

Швеція	1.815 руб.
Россія	1.665 "
Финляндія	1.384 "
Капада	1.961 "
Соед. Штаты Сѣв. Ам.	1.573 "
Въ отдѣльныхъ губерніяхъ Россіи:	
Екатеринославской	3.543 "
Саратовской	2.330 "
Петербуржской	2.192 "
Олонецкой	2.017 "
Лифляндской	1.944 "
Новгородской	1.524 "
Вологодской	1.214 "
Волынской	1.118 " и т.

Эти данные, правда, несравнимы съ приведенными выше данными о производительности труда рабочихъ на лѣсопильныхъ заводахъ Архангельской губ., ибо относятся къ совершенно другому періоду и собраны совершенно инымъ путемъ, чѣмъ тѣ. Но если даже взять соотвѣтствующую цифру на основаніи данныхъ, приводимыхъ г. Радцигомъ

въ его книгѣ, то и тогда Архангельская губернія будетъ стоять отнюдь не на первомъ мѣстѣ: производительность труда одного рабочаго, запятого на лѣсопильныхъ заводахъ Архангельской губернии, по этимъ даннымъ въ 1897 г. равнялась 1.605 руб., т. е. приблизительно на 4% ниже даже средней для Россіи нормы. И это въ то время, какъ среднее на 1 заводъ число рабочихъ въ Архангельской губ. было почти въ 8 разъ выше, чѣмъ во всей Россіи.

Такимъ образомъ, производительность труда рабочихъ, занятыхъ на лѣсопильныхъ заводахъ Архангельской губернии, далеко не такъ велика, какъ это можно было предполагать на основаніи общихъ носылокъ. Но къ этому надо внести рядъ оговорокъ.

Прежде всего, цѣны на архангельскій лѣсъ и лѣсъ изъ другихъ районовъ стоятъ на западно-европейскомъ рынкѣ различныя, и разница эта не въ пользу архангельскаго лѣса: онъ цѣнится на 10—30, а то и больше процентовъ дешевле лѣса, вывозимаго другими странами ¹⁾. Это заставляетъ предполагать, что цифры производительности труда, если бы онѣ были выражены въ количествѣ произведенныхъ продуктовъ, были бы болѣе благоприятны для Архангельской губ.

Въ томъ же направленіи должно было бы дѣйствовать и другое привходящее обстоятельство: далеко не всѣ лѣсопильные заводы Архангельской губ. работаютъ круглый годъ. Исчерпывающе полныхъ данныхъ и по этому вопросу у насъ нѣтъ. За все десятилѣтіе только одинъ „Обзоръ Арх. губ.“ (за 1910 г.) даетъ краткую табличку, во время которыхъ заводы находились въ дѣйствиіи. Въ этомъ году пѣзъ 35 заводовъ работало:

Отъ 100 до 150 дней	2 завода:
„ 151 „ 200 „	3 „
„ 201 „ 225 „	8 „
„ 226 „ 250 „	8 „
„ 251 „ 275 „	12 „
„ 276 „ 300 „	2 „

Наименьшее количество дней, въ теченіе которыхъ работала заводъ—106; наибольшее—280. Въ среднемъ, каждый заводъ находился въ работѣ 220 дней въ году.

Учтя всѣ эти обстоятельства, можно будетъ признать, что производительность труда рабочихъ лѣсопильныхъ заводовъ Архангельской губернии, если судить по количеству произведенныхъ ими продуктовъ, а не по его стоимости, не ниже таковой въ другихъ странахъ, а быть можетъ, даже и выше. Но во всякомъ случаѣ эта высота относительно далеко не соотвѣтствуетъ тѣмъ размѣрамъ лѣсопильныхъ заводовъ, которые преобладаютъ въ Архангельской губ.

Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ технической отсталостью, которая пока что общая для всей русской промышленности.

Б. Николаевскій.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ См. ст. Н. П. С. „Лѣса Сѣвера“, въ „Изв. Арх. О—ва Из. Р. С.“, за 1912 г. № 11, стр. 489; приведенныя тамъ цифры относятся къ 1907—1909 г.г.

Объ устройствѣ въ Вологдѣ Учительскаго Дома *)

Учительскія общества Запада уже болѣе 20 лѣтъ тому назадъ начали создавать у себя въ центрахъ особыя учрежденія, называемыя Учительскими Домами, которые являются видимыми выразителями идеи единенія народныхъ учителей и залогомъ прочности ихъ союзовъ“. Наибольшее распространеніе Учительскихъ Домовъ, широко организованныхъ и прекрасно обставленныхъ наблюдается въ Австріи—родинѣ движенія въ пользу этого дѣла, гдѣ въ сравнительно непродолжительный срокъ возникло нѣсколько подобнаго рода учительскихъ учреждений.

Чтобы дать нѣкоторое представленіе объ Учительскихъ Домахъ Запада, я кратко опишу два самые извѣстные изъ нихъ: славянской—въ Загребѣ (возникъ въ 1889 г.) и нѣмецкой въ Вѣнѣ (Lehrerhaus).

Первый изъ нихъ является украшеніемъ столицы хорватскаго королевства и служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ „центромъ и основой всей учительской жизни, воплощеніемъ прогрессивнаго духа хорватскихъ народныхъ учителей, показателемъ горячаго чувства ихъ товарищеской солидарности и очагомъ, на которомъ непрерывно пылаетъ живой огонь ихъ духовной работы“. Онъ обошелся хорватскимъ учителямъ въ 200,000 кроень, что составитъ на наши деньги около 125 т. рублей. Въ своихъ стѣнахъ этотъ Учительскій Домъ, кромѣ правленія союза и справочнаго бюро, заключаетъ въ себѣ слѣдующія учрежденія: педагогическо-литературное общество, издающее учебники и книги для дѣтей, книжный складъ, бесплатную читальню и педагогическую бібліотеку.

Lehrerhaus въ Вѣнѣ является учительскимъ учрежденіемъ, сосредоточившимъ въ себѣ: 1) центр. педаг. бібліотеку, 2) постоянную выставку учебныхъ пособій, 3) страховое учрежденіе, 4) кассу—вспомоществованія и ссудо-сберегательную, 5) справочное бюро, исполняющее порученія иногороднихъ членовъ, 6) читальню для учителей. Онъ же долженъ служить для педагогическихъ собраній, засѣданій, вечеровъ; кромѣ того, часть зданія отведена подъ помѣщеніе для учащихся, прибывающихъ на время въ столицу.

Движеніе въ пользу Учительскихъ Домовъ наблюдается и въ другихъ странахъ Европы.

Всего 8 лѣтъ тому назадъ національный союзъ англійскихъ учителей соорудилъ свой домъ въ Лондонѣ. Въ этомъ роскошномъ Учительскомъ Домѣ, расположенномъ, ксати сказать, въ одной изъ аристократическихъ частей города, имѣются большія залы для общихъ собраній, кабинеты для чтенія и для засѣданія различныхъ комитетовъ и т. п.

Въ 1909 г. закончилась постройка прекраснаго Учительскаго Дома въ Берлинѣ:

Мысль объ учрежденіи Учительскихъ Домовъ въ Россіи зародилась одновременно съ открытіемъ учительскихъ обществъ взаимомощи.

Впервые заговорили объ Учительскихъ Домахъ на Нижегородской выставкѣ въ 1896 г., гдѣ съѣхавшіеся учителя со всѣхъ концовъ Россіи подняли на своемъ совѣщаніи вопросъ о такихъ учрежденіяхъ.

Наиболѣе серьезно вопросъ объ учрежденіи въ Россіи Учительскихъ Домовъ былъ затронутъ и подвергнутъ разсмотрѣнію на первомъ

*) Докладъ, читанный на общ. собр. членовъ Вологодскаго учительскаго общества взаимомощи.

Всероссійскомъ сѣздѣ представителей о-въ взаимопомощи лицамъ учительскаго званія въ 1903 г. въ Москвѣ.

По этому вопросу были представлены два доклада: делегата СІВ. общества грамотности, бывшій членъ Госуд. Думы Е. П. Ковалевскаго— „Учительскіе Дома“ и вологодскаго делегата А. А. Тарутина— „Учительскій Домъ, какъ основное учрежденіе общества взаимопомощи народныхъ учителей“. Тотъ и другой докладчики придавали громадное жизненное значеніе этому учрежденію учителей. Но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ, несмотря на то, что уже прошло 10 лѣтъ послѣ Всероссійскаго сѣзда, и что эта идея отвѣчаетъ самымъ насущнымъ нуждамъ учителей, наблюдаются лишь слабыя попытки осуществить ее, за исключениемъ г. Москвы, гдѣ въ настоящее время закончилось сооруженіе Учительскаго Дома обществомъ взаимопомощи при Московскомъ учительскомъ институтѣ.

Благодаря энергичной дѣятельности названнаго О-ва въ Москвѣ, въ сердцѣ Россіи, теперь мы видимъ первый Учительскій Домъ.

Сооруженіе въ Москвѣ Учительскаго Дома со всѣхъ концовъ Россіи привѣтствовали, какъ „первую ласточку учительской весны“*), но, какъ извѣстно, первая ласточка еще весны не дѣлаетъ. Необходимъ скорый прилетъ другихъ ласточекъ.

Но прежде, чѣмъ говорить о необходимости слѣдовать примѣру Московскаго учительскаго о-ва, считаю нужнымъ сказать вообще о нуждахъ и запросахъ народныхъ учителей.

Всѣ знаютъ, какъ многочисленны и разнообразны матеріальныя и духовныя нужды народнаго учителя, и въ какой незначительной степени, особенно вторыя, удовлетворяютъ ихъ существующія учительскія организаціи.

Если просмотрѣть отчеты учительскихъ о-въ за послѣдніе годы, то нельзя не замѣтить, что дѣятельность ихъ, за рѣдкими исключениями, сводилась, главнымъ образомъ, къ удовлетворенію матеріальныхъ нуждъ своихъ членовъ, при чемъ, силы о-въ были направлены на устройство и содержаніе общежитій для учительскихъ дѣтей и другіе виды помощи семейнымъ учителямъ, на что прежде всего и больше всего и тратились общественныя средства. Но какъ ни симпатичны сами по себѣ заботы учительскихъ о-въ о семейномъ учителѣ, какъ ни благородна товарищеская отзывчивость въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ воспитаніе дѣтей, все же слѣдуетъ признать, что многія учительскія общества почти всѣ свои силы и средства направили на дѣятельность въ этой области, забывъ другія свои задачи и упустивъ изъ виду удовлетвореніе прочихъ нуждъ своихъ членовъ. Вологодское Учительское о-во взаимопомощи не составляетъ исключенія въ этомъ отношеніи, что и видно изъ помѣщенной ниже таблицы.

Г О Д Ы.	Расходный	На подпрію-	На восп. дѣ-	На дѣтей и	Выдано въ	Расходы по
	бюджетъ.	та общ. уч. дѣт.	тей.	др. нужды.	ссуду.	правленію и пр.
	Руб. Коп.	Руб. Коп.	Руб. коп.	Руб. Коп.	Руб. Коп.	Руб. Коп.
1907	5749 87	3836 95	320 —	433 —	500 25	659 07
1908	7203 36	5639 83	138 —	357 —	633 —	545 53

*) См. журналъ Д. Н. У. № 5 за 1910 г.

1909	4696	38	3324	—	230	—	239	—	504	—	399	38
1910	4932	65	3327	52	372	30	393	—	362	—	477	83
1911	4650	—	2795	—	400	—	600	—	300	—	555	—
Итого.	27232	26	18823	30	1460	30	2012	—	2299	25	2637	41
‰	100		69,2		5,4		7,4		8,4		9,6	

Изъ этихъ цифръ видно, что львиная доля общественныхъ средствъ идетъ на удовлетвореніе нуждъ семейныхъ учителей, а именно: на содержаніе интерната и на выдачу пособій учащимъ на воспитаніе дѣтей (69,2+5,4=74,6‰).

Само собой разумѣется, что такое направленіе въ дѣятельности о-ва не могло не отразиться какъ на уменьшеніи числа членовъ о-ва, такъ и на отношеніи къ нему молодыхъ учителей, которыхъ главный объектъ дѣятельности о-ва—пріютъ-общезитіе, мало интересуется. Не надо закрывать глаза на дѣйствительность, слѣдуетъ откровенно признаться, что такое отношеніе молодыхъ учащихся виолнѣ естественное явленіе, почему виолнѣ понятно ихъ охлажденіе и индифферентизмъ къ дѣятельности о-ва: не видя для себя почти никакой реальной пользы, особенно въ удовлетвореніи духовныхъ запросовъ, молодая учительскія силы губерніи не вступаютъ въ о-во. Отчетъ о дѣятельности о-ва за 1911-й годъ ярко подчеркиваетъ это печальное явленіе. Въ это время, когда въ губерніи свыше 1500 учащихся въ начальныхъ училищахъ, членами о-ва состоятъ лишь около 400 человекъ, включая сюда и тѣхъ начальныхъ учителей, которые, пробывши дѣйствительными членами о-ва въ теченіе 15 лѣтъ, по § 10 устава о-ва перешли въ разрядъ пожизненныхъ,—т. е. всего лишь около 27‰.

Такое положеніе дѣла въ единственной въ губерніи учительской профессиональной организаціи едва ли можетъ быть признано нормальнымъ явленіемъ. Культурная работа народнаго учителя и его многочисленныя матеріальныя и духовныя нужды настоятельно требуютъ выхода изъ этого тупика,—необходимо сплоченіе народныхъ учителей на почвѣ этихъ нуждъ. По для того, чтобы сплотить ихъ въ богатое духовными силами и денежными средствами общество, нужны такія учрежденія, которыя заинтересовали бы наибольшій кругъ учителей съ самыми разнообразными нуждами и запросами. Какъ показалъ опытъ Запада, однимъ изъ такихъ учрежденій является, такъ называемый „Учительскій Домъ“.

Въ прошломъ году Вологодское учительское общество праздновало десятилѣтній юбилей пріюта-общезитія учительскихъ дѣтей. Это событіе давало поводъ оглянуться назадъ и подвести итоги тому, что сдѣлало о-во для своихъ членовъ до сего времени, и что слѣдуетъ предпринять ему въ дальнѣйшей своей жизни. На устроенномъ послѣ юбилейнаго торжества по этому поводу частнымъ совѣщаніи членовъ о-ва (подъ предсѣдательствомъ бывш. дир. нар. училищъ С. А. Лосева) былъ поднятъ вопросъ о необходимости устройства въ Вологдѣ Учительскаго Дома въ цѣляхъ удовлетворенія многочисленныхъ и разнообразныхъ нуждъ народныхъ учителей и кооперативнаго ихъ объединенія. Участники совѣщанія пришли къ тому заключенію, что интересъ къ учительскому о-ву со стороны учащихся годъ отъ году падаетъ, что самую дѣйствительною мѣрою привлеченія и удержанія ихъ въ обществѣ является, какъ сказано выше, сооруженіе въ Вологдѣ „Учительскаго Дома“—этого объединителя народнаго учительства въ Западной Европѣ. Помни-

мо этой, такъ сказать, прямой цѣли, Учительскій Домъ принесеть громадную пользу и дѣлу народнаго образованія въ нашей губернии, т. е., преслѣдуя интересы народнаго учителя, онъ въ то же время будетъ служить улучшенію и развитію просвѣтительнаго дѣла.

Правленіе О-ва въ одномъ изъ своихъ засѣданій постановило присоединиться къ единодушному мнѣнію совѣщанія и передать этотъ вопросъ на заключеніе общаго собранія.

Каковы же должны быть задачи Учительскаго Дома въ г. Вологдѣ?

Подобно Учительскимъ Домамъ Запада и г. Москвы, нашъ Учительскій Домъ долженъ преслѣдовать тѣ же цѣли, т. е. онъ долженъ облегчить удовлетвореніе самыхъ разнообразныхъ нуждъ Вологодскаго учительства. Въ немъ необходимо устроить залъ для чтенія лекцій, разнаго рода курсовъ для учителей, концертовъ, спектаклей, организуемыхъ Обществомъ; въ томъ же залѣ могутъ быть устраиваемы совѣщанія и съѣзды учащихъ, общія собранія членовъ О-ва, засѣданія педагогическихъ и другихъ кружковъ и комиссій, чтеніе рефератовъ и педагогическія выставки. Было бы излишне говорить, какъ съ указанными цѣлями необходимъ спеціальныи залъ для учителей и Общества.

Какъ извѣстно, первымъ въ настоящее время приходится собираться на совѣщанія въ разныхъ помѣщеніяхъ, страдающихъ тѣми или иными крупными недостатками; второе же не имѣетъ своего постоянного помѣщенія и пользуется для засѣданій Правленія и общихъ собраній помѣщеніемъ, гдѣ придется, не взирая на тѣсноту и другія неудобства. При собственномъ залѣ учителя, безусловно, собиравсь бы чаще, что имѣло бы немаловажное значеніе какъ для нихъ самихъ, такъ и для ихъ дѣла. Затѣмъ слѣдуетъ устроить особое помѣщеніе для педагогическаго музея, гдѣ къ услугамъ учителя должны быть работы учащихся, школьныя пособія, классныя принадлежности и пр., здѣсь же учащіе могутъ знакомиться, какъ обращаться съ тѣмъ или инымъ нагляднымъ пособіемъ, слушать объясненія свѣдущихъ лицъ и практиковаться въ производствѣ тѣхъ или иныхъ опытовъ и т. п.; здѣсь же должны быть выставлены образцовыя школьныя музеи наглядныхъ пособій на разныя цѣли. Хотя въ настоящее время въ г. Вологдѣ имѣется довольно солидный педагогическій музей при дирекціи народныхъ учил., но помѣщеніе его такъ тѣсно, что демонстраціе опытовъ представляется почти невозможнымъ; относительно какой-либо системы расположенія наглядныхъ пособій говорить вовсе не приходится.

Далѣе слѣдуетъ имѣть помѣщеніе для библіотеки и кабинета для чтенія, гдѣ бы учитель нашель все необходимое для своего самообразованія и справокъ. Въ библіотекѣ съ этою цѣлью нужно имѣть самыя разнообразныя отдѣлы, въ особенности же отдѣлъ по педагогикѣ, методикѣ и училищевѣдѣнію, при чемъ, здѣсь должны быть какъ старыя, такъ и новыя книги и справочники, также необходимъ отдѣлъ учебниковъ для школы дѣтскихъ книгъ и образцовая дѣтская библіотека.

Кромѣ того, необходимо имѣть комнату для засѣданій Правленія и комиссій, гдѣ будетъ помѣщаться и справочно-педагогическое о-во. При домѣ желательно имѣть нѣсколько комнатъ для остановокъ временно прѣзжающихъ изъ уѣздовъ учащихся, которые могутъ быть использованы и для пріема учителей изъ другихъ губерній, а также для экскурсантовъ-учащихся. Въ настоящее время въ такихъ помѣщеніяхъ ощущается острая нужда, особенно лѣтомъ, когда черезъ губернскій городъ проѣзжаетъ масса экскурсантовъ учащихся и

учащихся. Учительскій домъ можетъ быть использованъ безъ особыхъ затратъ и какъ помѣщеніе для учительскаго клуба и для семейныхъ учительскихъ вечеровъ. Сверхъ того, въ Учительскомъ Домѣ слѣдуетъ отвѣсти особое помѣщеніе подъ интернатъ учительскихъ дѣтей, т. е. подъ пріютъ-общезитіе. Дѣло въ томъ, что настоящее помѣщеніе пріюта-общезитія, находящееся въ зданіи губернскаго земства Дюдиковой Пустыни, начинаеть приходять въ ветхость. Какъ извѣстно, домъ, занимаемый пріютомъ-общезитіемъ, данъ Губернскимъ Земствомъ въ пожизненное пользованіе О-ву съ 5 ю десятинами земли съ тѣмъ условіемъ, чтобы весь ремонтъ по дому производился на средства О-ва. Въ теченіе 10 лѣтъ на приспособленіе и ремонтъ этого дома О-вомъ израсходовано уже болѣе 6 тыс. рублей. Въ самомъ близкомъ будущемъ на этотъ предметъ предстоятъ еще большія затраты, въ виду ветхости зданія, выстроеннаго около 50 лѣтъ тому назадъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ расположеніе интерната въ концѣ города имѣеть большія неудобства, главное изъ которыхъ—дальность разстоянія отъ учебныхъ заведеній и центра города, вслѣдствіе чего О-ву приходится при интернатѣ держать лошадь и дворника, тратиться на пріобрѣтеніе экипажей, сбрую и ихъ ремонтъ; по той же причинѣ довольно значительное число учительскихъ дѣтей не желаетъ воспользоваться интернатомъ, несмотря на сравнительно дешевую плату въ немъ (7 р. 50 к. въ мѣсяць), и живетъ на частныхъ квартирахъ. Безусловно это ненормальное явленіе было бы устранено, если бы интернатъ былъ расположенъ въ центрѣ города, что не могло бы не отозваться въ благоприятномъ смыслѣ и на интересахъ О-ва, и на интересахъ семейныхъ учителей. Въ каникулярное время помѣщеніе интерната могло бы быть использовано для остановокъ членовъ О-ва и экскурсантовъ учащихся и учащихся, профъзжающихъ черезъ Вологду, главнымъ образомъ, въ лѣтнее время, когда разъѣдутся по домамъ всѣ воспитанники. Какъ сказано выше, въ помѣщеніи, специально устроенномъ съ цѣлью дать пріютъ экскурсантамъ, нужда большая Учащимъ, членамъ О-ва, приходится теперь или жить въ номерахъ и тратить на это свои послѣдніе трудовые гроши, или останавливаться въ отводимыхъ для этой цѣли городомъ по просьбѣ О-ва приходскихъ училищахъ, совершенно неудобныхъ во многихъ отношеніяхъ; экскурсанты же учащиеся ютятся кое-гдѣ абсолютно безъ всякихъ удобствъ; воспользоваться для этой цѣли существующимъ помѣщеніемъ пріюта-общезитія не представляется возможнымъ изъ-за дальности разстоянія пріюта до центра города.

Таковы должны быть задачи Вологодскаго Учительскаго Дома.

Какимъ же путемъ или, правильнѣе сказать—на какія средства можетъ быть осуществлена эта идея.

Прежде, чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, посмотримъ, какъ она осуществилась на Западѣ и въ г. Москвѣ.

Въ Кроаціи и Славоніи для сооруженія „Хорватскаго Учительскаго Дома“ въ Загребѣ, о которомъ шла рѣчь въ началѣ доклада, учительскій союзъ прежде всего началъ собирать пожертвованія и устроилъ лотерею, давшия ему около 30 т. рублей, и затѣмъ привлекъ къ участию въ выполненіи этого предпріятія капиталы двухъ учит. о-въ, уже существовавшихъ въ Загребѣ—„О-ва вспом. учит. сиротъ“ и „Хорват. лит.-мед. круж.“, которые составили вкладъ въ 45 т. руб. На эти средства, съ присоединеніемъ займа въ 10000 кронъ, союзомъ и сооружено было въ 1888 и 1889 г.г. въ Загребѣ зданіе. Благодаря сдачѣ помѣще-

ній подъ частныя квартиры, зданіе Хорват. Учит. Дома приноситъ 4200 руб. доходу, изъ которыхъ немногое мѣсто половины идутъ на уплату 7% на вложенные въ постройку чужіе капиталы, а остальная сумма употребляется на содержаніе Дома и на цѣли союза, преимущественно на содержаніе пансіона-пріюта учит. дѣтей.

Вѣнскій Lehrerhaus возникъ путемъ накопленія капитала изъ членскихъ взносовъ. Число членовъ въ теченіе 12 лѣтъ достигло 8000, а капиталъ до 150 т. руб., часть котораго и пошла на постройку.

Интересно еще отмѣтить, какъ возникъ учительскій домъ въ г. Линцѣ на Дунаѣ. Первоначальныя средства Верхне-Австрійскаго учительскаго О-ва, которому принадлежитъ этотъ домъ, составились изъ процентныхъ паевыхъ взносовъ членовъ О-ва, въ суммѣ 50 флориновъ (40 руб.) каждый. Эти взносы рѣшено было разматривать, какъ вклады, предоставленные О-ву его членами въ безпроцентное пользованіе до тѣхъ поръ, пока они состоятъ членами. Кромѣ того, О-мъ собрано было на первыхъ же порахъ его существованія путемъ поднески до 4000 руб. Съ этими средствами О-во приобрѣло въ первый же годъ своего существованія въ гор. Линцѣ участки земли для постройки Учительскаго Дома.

Для постройки зданія О-во стало изыскивать средства путемъ разныхъ предиріятій: оно озаботилось введеніемъ для своихъ членовъ особой системы скидокъ на покупки, при которой часть скидочнаго % поступала въ кассу О-ва. Это дало О-ву, въ среднемъ, до 800 р. ежегоднаго дохода. Далѣе О-во стало издавать дѣтскія книги для чтенія, выбирая для этого классическія произведенія, свободныя для перепечатки. Благодаря этимъ мѣрамъ, къ 1900 году оно располагало, кромѣ земельного участка, капиталомъ въ суммѣ 10.000 руб. Затѣмъ это О-во соединилось съ другимъ учрежденіемъ, преслѣдовавшимъ тѣ же цѣли— „Сѣв.-австрійскимъ област. учит. о-мъ“ располагавшимъ уже капиталомъ въ 12 т. рублей: въ результатѣ этого слиянія получилась возможность взять этотъ капиталъ въ ссуду на постройку Учит. Дома и, кромѣ того, заключить для этой же цѣли заемъ на недостающую сумму изъ др. кассы. На эти средства и былъ сооруженъ Учит. Домъ стоимостью около 50 т. рублей.

Но особенный интересъ для насъ, безспорно, представляетъ вопросъ, на какія средства сооруженъ Учительскій Домъ въ г. Москвѣ: Обществомъ взаимопомощи при Московскомъ учительскомъ институтѣ. Московскій Учительскій Домъ въ настоящее время уже открытъ. По смѣтѣ устроителей предполагалось израсходовать на его сооруженіе около 100 т. руб., но съ отдѣлкою пришлось израсходовать большую сумму (около 120 т. руб.).

Изъ своихъ скромныхъ средствъ Общество отчислило 10 т. руб. Около половины стоимости зданія оно получило путемъ займовъ. Остальныя средства составляютъ пожертвованія общественныхъ учреждений, учащихся и частныхъ лицъ, отзывчивыхъ на осуществленіе всякаго культурнаго дѣла. Такъ, извѣстный книгоиздатель П. Д. Сытинъ пожертвовалъ 15 т. руб., составители книги „Изъ родной литературы“ отчислили половину дохода отъ своего изданія, что давало до 3 т. руб. ежегодно. Болѣе мелкія пожертвованія поступаютъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи; откликнулись городскіе и народныя учителя, сельскіе священники, земскія и городскія учрежденія и, наконецъ, люди различныхъ общественныхъ положеній.

На какія же средства можно разсчитывать, чтобы воздвигнуть Учительскій Домъ въ г. Вологдѣ?

Для вынолненія тѣхъ предположеній, которыя намѣчены выше, по приблизительному подсчету необходимо затратить отъ 50 до 60 т. руб. Разумѣется, домъ долженъ быть каменный; если же бетонный (изъ пустотѣлаго кирпича), то стоимость его слѣдуетъ опредѣлить отъ 30 до 40 т. рублей.

При разсмотрѣніи вопроса о постройкѣ Учительскаго Дома въ г. Вологдѣ совѣщаніе 22 октября 1911 г. постановило просить Правленіе О-ва ходатайствовать передъ общимъ собраніемъ объ ассигнованіи изъ средствъ О-ва въ основаніе строительнаго фонда не менѣе 2 т. руб. Правленіе О-ва, разсмотрѣвъ снова этотъ вопросъ, нашло необходимымъ просить ассигновать не менѣе 5 т. р., исходя изъ тѣхъ соображеній, что если учит. О-во желаетъ показать, что оно дѣйствительно задумало серьезное и большое дѣло, то, безусловно, обязано пойти навстрѣчу этому дѣлу прежде всего своими средствами. Въ настоящее время капиталъ О-ва простирается до 15 т. рублей, при чемъ, онъ остается безъ колебаній таковымъ уже 3-й годъ. Отчисленіе изъ него 5 р. т. для указанной цѣли можетъ принести ущербъ финансовымъ интересамъ О-ва лишь тѣмъ, что въ его кассу ^{0,6}/₀ поступленія съ капиталовъ уменьшатся на сумму около 200 руб., что при ежегодномъ бюджетѣ О-ва въ 5 т. руб., едва ли будетъ замѣтно и ощутительно. Зато такое ассигнованіе покажетъ культурному О-ву, какъ высоко ставить и цѣнить Вологодское учительское общество идею Учительскаго Дома.

Въ свою очередь всѣ культурные слои отнесутся къ осуществленію этой идеи, какъ къ дѣйствительно серьезному шагу народныхъ учителей.

Затѣмъ эта идея не можетъ не привлечь всегда отзывчиваго на хорошее дѣло народнаго учителя, заставить его глубже вникнуть въ задачи Учительскаго Дома и Учительскаго О-ва, ближе подойти къ общественной работѣ и сознать ея пользу для себя: она соберетъ вокругъ этого дѣла всѣхъ, дѣйствительно, серьезныхъ работниковъ изъ народныхъ учителей. „Въ единеніи сила“—говорятъ уже много вѣковъ. И этотъ лозунгъ всегда оправдывалъ свое содержаніе. Тому очень и очень много примѣровъ. Тому примѣръ—сооруженіе Вологодскаго Пушкинскаго Народнаго Дома, который былъ воздвигнутъ, какъ извѣстно, благодаря лишь единенію и сплоченности вологодскаго культурнаго общества. Дѣятельные просвѣщенные работники, при вѣрѣ въ свое правое великое дѣло, находили и найдутъ всегда и денежные средства.

Такъ, благодаря, главнымъ образомъ, единенію, возникли, какъ было сказано выше, Учительскіе Дома на Западѣ и въ г. Москвѣ.

Кромѣ того, при осуществленіи всякаго культурнаго дѣла слѣдуетъ разсчитывать и на отзывчивость просвѣщеннаго русскаго общества, которое никогда не было глухо ко всякимъ культурнымъ начинаніямъ.

Такимъ образомъ, средства на Учительскій Домъ могутъ быть собраны путемъ періодическаго самообложенія членовъ, путемъ устройства платныхъ концертовъ, лекцій и т. п., путемъ частной подписки и пріема пожертвованій.

Все это не будетъ гадательнымъ, если: во-1) будетъ сплоченность и сочувствіе всѣхъ народныхъ учителей этой идее, во-2) если они проявятъ свое непосредственное, активное участіе въ проведеніи ея въ жизнь.

Кромѣ того, не откажутся помочь такому симпатичному дѣлу тѣ учрежденія и лица, которыя заинтересованы въ развитіи народнаго образованія въ нашемъ отечествѣ, т. е. М. П. Ш., земскія и городскія самоуправленія, мѣстная учебная администрація, для которыхъ такое учрежденіе должно быть дѣломъ близкимъ, почти своимъ.

П. Вас. Андр.

Свадебные обычаи Онежанъ прежде и теперь.

Свадебные обычаи онежанъ въ старину были совѣмъ не тѣ, что остались теперь. Полѣтка назадъ, по рассказамъ стариковъ и старухъ, брачныхъ церемоній было гораздо болѣе, чѣмъ въ настоящее время. Всѣ свадебные обряды и обычаи стали сокращаться и упрощаться, и отъ древнихъ церемоній теперь остались только жалкіе остатки. Вотъ какъ рассказываютъ старики и старухи про свои свадьбы, бывшія 50 и 60 лѣтъ тому назадъ.

Тогда, какъ и теперь, у онежанъ были вечеринки, начинавшіяся осенью, послѣ Покрова, продолжавшіяся весь Филипповскій постъ и достигавшія своего „зенига“ на святкахъ. На вечеринкахъ происходить смотръ невестъ и выборъ ихъ женихами, а кряду же послѣ святокъ начинались свадьбы. Мисоѣдъ отъ Крещенія до Масляницы и теперь остался самымъ свадебнымъ,—такъ было и въ старину.

Памѣтливъ себѣ невесту, женихъ прежде всего спрашивалъ согласія своихъ родителей,—и если старики не „подорили“ ему сватать на такой-то дѣвницѣ,—то парень съ отцомъ, дядей или братомъ отпраивался на сватовство. Вѣдрили сватать всегда на *контъ*, кобылу впрягать жениху не полагается; конь бываетъ въ хорошей, блестящей сбруѣ, впряженный въ маленькія санки съ ковромъ. Сватъ садится на правую сторону сапей, а женихъ на лѣвую. Пріѣхавъ въ деревню, гдѣ есть невесты, „женихи“ (свата съ женихомъ всегда зовутъ почему-то во множественномъ числѣ) останавливались у кого-нибудь знакомаго, и уже оттуда сватъ ходилъ въ домъ невесты.

Дѣло сразу никогда не рѣшалось, и если родители невесты не желали отказывать, то собирали всю свою ближнюю родню, и цѣлыя сутки проходили въ совѣтахъ; но у невесты согласія не спрашивали; желаетъ или не желаетъ она идти замужъ—объ этомъ много не беспокоились. Часто бывали случаи насильной выдачи дѣвницы, при чемъ, невеста всячески упирается, реветъ, ругается и поноситъ своего жениха,—но на это родители не обращаютъ вниманія, равно и женихъ, вѣря въ пословицу, что „стернитса—слюбитса“.

Когда всѣ собранные родственники послѣ долгихъ обсужденій найдутъ, что дѣвницу можно выдать за пріѣхавшаго жениха, то родители ея посылаютъ кого-нибудь за „большимъ сватомъ“, какъ называется сватъ, чтобы онъ шелъ вмѣстѣ съ женихомъ на „рукобитсе“.

Въ это время домъ невесты бываетъ биткомъ набитъ сбѣжавшимися со всей деревни народомъ. Невѣста до прихода жениха сидитъ на лавкѣ, но лишь онъ переступить порогъ, какъ она опрометью бросается въ другую половину горницы или въ сѣни, а то и за печь. Женихъ помолится передъ иконами, поздоровадается со всѣми и лишь тогда спроситъ про невесту. А ее дѣвицы, ея подружки, всячески прячуть и укрываютъ отъ жениха и лишь послѣ того, какъ женихъ угоститъ конфетами или другими лакомствами дѣвицъ—онѣ тогда приводятъ невесту.

Невѣста здоровадается съ женихомъ, и затѣмъ, помолясь Богу, всѣ садятся за огромный, составленный изъ нѣсколькихъ столовъ, „рукобитный“ столъ. Женихъ садится рядомъ съ невестой, направо отъ нея; съ женихомъ рядомъ сидитъ свать, за сватомъ ближайшіе родственники невесты, все мужчины. По лѣвую сторону невесты сидитъ ея сестра или подруга и далѣе всѣ дѣвицы, ея подружки и ровесницы.

Противъ будущиxъ молодыхъ на столѣ ставится „мякушка“, большой ржаной хлѣбъ съ солянкой наверху. Затѣмъ на столѣ приносятся огромный подносъ съ дюжиною чайныхъ стакановъ, и свать изъ-подъ стола достаетъ полуведерный боченокъ съ виномъ. Вино на рукобиты бываетъ отъ жениха, но разливають его родственники невесты. Когда пальютъ всѣ двѣнадцать стакановъ, то всѣ сидящіе за столомъ встають и нѣсколько минутъ молятся передъ иконой съ зажженной свѣчей или лампадой. Затѣмъ всѣ садятся. Первые стаканы подносятся жениху съ невестой. Женихъ иногда, для „смѣлости“, выпиваетъ весь стаканъ залпомъ, а невеста только омочить губы. Потомъ подчуютъ свата и остальныхъ мужчинъ, сидящихъ за столомъ. Послѣ мужчинъ угощаютъ виномъ всѣхъ дѣвицъ, подругъ невесты, а далѣе поятъ весь народъ, находящійся въ домѣ, всѣхъ отъ стараго до малаго, при чемъ, это угощеніе для постороннихъ называется „нучеглазнымъ“, но обойти никого нельзя.—такъ требуютъ обычай. Многие, особенно ребята и подростки, пьютъ отъ одного стакана, но за первой „рядовой“ идетъ вторая, потомъ третья, и съ каждой минутой народъ дѣлается веселѣе и шумнѣе.

Послѣ рукобитья бываетъ уговоръ, сколько женихъ долженъ заплатить за невесту, *) и назначается срокъ до вѣнчанія, а также дни „смотрѣнья“—пошманье и „колечко“. Когда все это будетъ порѣшено,—то всѣ выходятъ изъ-за стола, и начинаются танцы—открывается первая свадебная вечеринка. Теперь въ домѣ невесты вечеринка бываетъ каждый вечеръ вплоть до отъѣзда къ вѣнчанію, и изъ ближнихъ деревень привозятся дѣвицы-гости. Днемъ эти дѣвицы помогаютъ шить приданое невесты, а также подарки жениху.

Черезъ нѣсколько дней послѣ рукобитья женихъ пріѣзжаетъ со всей своей родней смотрѣть невесту; это называется „смотрѣнье“. Родственники жениха ѣдутъ иногда лошадей на пятнадцать, и этотъ обозъ называется „поѣздомъ“. Пріѣзжая въ деревню невесты ночью, поѣздъ ярко освѣщается факелами, зажженными старыми бураками, кошелями, порочками и т. п. Встрѣчать гостей выбѣгаетъ вся деревня; ѣдутъ съ пѣнями и виномъ. Останавливаются опять не у невесты, а у кого-нибудь посторонняго, чаще у того же, гдѣ стояли женихи, пріѣхавъ сватать. И затѣмъ всѣ пріѣхавшіе отправляются въ домъ невесты на „смотрѣнье“.

*) Теперь, наоборотъ, деньги даютъ жениху, какъ приданое.

Слова начинается такое же пинопитіе и угощеніе, какъ было на рукобитыѣ, съ той лишь разницей, что теперь родители невѣсты угощаютъ родственниковъ жениха и не пьютъ постороннихъ, не даютъ имъ „лучеглазнаго“. Кромѣ вина, пьютъ чай, и на столахъ бывають разные лакомства. Послѣ смотрѣнья пріѣхавшіе пожилые гости уходятъ на свою квартиру, а молодежь остается танцовать. Поутру „поѣзжане“, родственники жениха, на своей квартирѣ устраивають для родителей невѣсты и ея родни ширъ-угощеніе,—это называется „пониманье“. Что это слово означаетъ, понять трудно. Также пьютъ, поютъ, гуляютъ, какъ и на предыдущихъ ширахъ, но невѣста на „пониманьи“ не бываетъ. Затѣмъ гости всеѣмъ поѣздомъ уѣзжаютъ домой съ громкими пѣснями.

Еще черезъ нѣсколько дней женихъ снова пріѣзжаетъ къ невѣстѣ съ подарками,—даритъ шелковый платокъ, матерію на платье и кольцо,—это говорятъ: „женихъ пріѣзжаетъ съ колечкомъ“. Пріѣзжаетъ онъ лишь вдвоемъ со сватомъ, безъ всякой свиты, и вина этотъ разъ пьется гораздо меньше. Также садятся за столъ, женихъ рядомъ съ невѣстой, угощаются, и затѣмъ женихъ на подносѣ подноситъ своей невѣстѣ подарки,—она ихъ съ поклономъ принимаетъ,—и церемонія „колечка“ тѣмъ заканчивается. Теперь женихъ бываетъ послѣдній разъ въ домѣ невѣсты *женихомъ*, а послѣ пріѣзжаетъ уже *молодихомъ*.

Женихъ послѣ рукобитья ѣздитъ къ священнику за благословеніемъ, затѣмъ привязываетъ къ дугѣ три колокольчика и все время отъ рукобитья до вѣнчанія разъзываетъ съ громкимъ звономъ колокольчиковъ вдвоемъ съ какимъ-нибудь молодымъ парнемъ, не сватомъ, по своимъ родственникамъ,—зоветъ ихъ на свадьбу. На свадьбу зовутъ не только ближнихъ родственниковъ, какъ двоюродныхъ и троюродныхъ, но „четвероюродныхъ“ и разныхъ кумовьевъ, крестовыхъ братьевъ, сватовъ, хорошихъ друзей и т. д. Вступая въ домъ, гдѣ нужно позвать на свадьбу родственника, женихъ и его товарищъ обращаются къ нему со слѣдующими словами:

„Господи, Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! Во имя Отца и Сына и Святого Духа! NN... (называется имя) просимъ тебя къ татенькѣ, къ маменькѣ хлѣба-соли покушать, добрыхъ рѣчей послушать, а ко мнѣ на законный бракъ! Просимъ покорно! просимъ покорно!“ (3 раза). И при этомъ три раза кланяются въ поясъ передъ каждымъ приглашаемымъ; тотъ, въ свою очередь, тоже кланяясь, благодаритъ за приглашеніе. И сколько бы въ домѣ ни было людей, даже постороннихъ, всеѣмъ чужихъ и незнакомыхъ жениху—онъ обязанъ *всегда* позвать на свою свадьбу вышеприведенными словами. Въ каждомъ домѣ, гдѣ женихъ зоветъ гостей, его угощаютъ виномъ. Онъ вездѣ присаживается, вездѣ пьетъ и къ вечеру каждаго дня напивается до безчувствія, равно также и его товарищъ.

Наконецъ, все родственники обозваны, все къ свадьбѣ приготовлено, и наступаетъ день отправлять „дружекъ“ за невѣстой. Дружками всегда бывають удалые ребята, краснобай и шутники, которые умѣютъ шутить и дѣло дѣлать. Лопадь у нихъ мѣстныя дѣвочки всячески украшаютъ: въ гриву и въ хвостъ вилетають ленты, къ обручъ навязываютъ бубенчиковъ, а къ дугѣ тоже три колокольчика; четвертый колокольчикъ дружки берутъ въ руки. Самихъ дружекъ дѣвочки также украшаютъ: на рукава тулуцовъ навязываютъ ленты, къ шанкѣ пришиваютъ составленную изъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ „звѣзду“, такую же звѣзду

прикалываютъ къ груди. И наканунѣ дня вѣщанія дружки, сопутствующие пѣвными дѣвицъ и бабъ, а также изрядно выпивъ, уѣзжаютъ за невѣстой.

Въ домѣ же невѣсты въ послѣдній день ея пребыванія въ дѣвцахъ до пріѣзда дружекъ устраивается „запlachка“. На запlachку ходятъ, зовутъ по деревнѣ всѣхъ сосѣдей, и обязательно присутствуютъ всѣ бабы и дѣвицы. Когда соберется полный домъ сосѣдей, невѣсту садятъ въ „большой“ красный уголь, надѣваютъ на голову жемчужную „перевязку“ и покрываютъ большимъ платкомъ. Но лѣвую руку невѣсты садится „стиховодница“, женщина, хорошо знающая и поющая подобающія случаю старинныя свадебныя пѣсни. Такихъ стиховодницъ бываетъ немного, и лучшую изъ нихъ постоянно возятъ по запlachкамъ даже въ дальнія деревни. По правую руку невѣсты садится ея отецъ, а если его нѣтъ въ живыхъ, то старшій братъ или кто-нибудь изъ ближнихъ родственниковъ мужского пола. Стиховодница начинаетъ жалобную пѣсню; нѣкоторыя бабы, знающія тѣ пѣсни, помогаютъ пѣть, и невѣста, сначала слабо, а потомъ все сильнѣе и громче начинаетъ „плакать“, захвативъ за шею отца или замѣняющаго его, при чемъ, приговариваетъ: „зачѣмъ отдасте меня въ чуже-дальнюю сторону? зачѣмъ гоните изъ родного дома? Родимый батюшка! зачѣмъ продаешь меня чужимъ людямъ?“... и т. д., а плачь ея переходитъ уже въ сильный ревъ. Послѣ отца къ невѣстѣ садятся мать, и съ ней повторяется то же самое, тѣ же слова и причитанья, лишь ревъ усиливается, и невѣста долго не выпускаетъ изъ объятій матери. За матерью, по смѣнно, къ невѣстѣ садятся братья и сестры, вообще, всѣ ближайшіе родственники; и когда „отплачутъ“ всѣ родственники, то приходитъ очередь и до дѣвицъ, подружъ невѣсты. Съ ними невѣста тоже долго плачетъ, раскачиваясь изъ стороны въ сторону и обхвативъ заразъ двухъ подружъ. Въ концѣ запlachки невѣста теряетъ свой голосъ и только уже хрипитъ, а также и стиховодница устаетъ пѣть пѣсни—и не диво—запlachка иногда продолжается часа три. Послѣ запlachки начинаются послѣднія приготовления невѣсты.

А въ это время дружки уже находятся въ деревнѣ невѣсты, но на запlachкѣ не присутствуютъ,—тутъ имъ быть не полагается. И лишь когда запlachка кончится, они съ колокольчикомъ въ рукѣ приходятъ къ дому невѣсты,—но ихъ туда не пускаютъ, и они, постучавъ у сѣней, уходятъ обратно, громко позванивая.

Вслѣдъ за первымъ посѣщеніемъ дружекъ въ домѣ начинается послѣдняя печальная церемонія—расплетенія у невѣсты ея дѣвичьей косы. До этого собираютъ ужинъ, но за столъ садятся лишь невѣста и ея подружки-дѣвицы; бабы же не садятся. Послѣ ужина, когда все уберутъ со стола, дѣвицы съ пѣснями приступаютъ къ расплетенію косы у невѣсты. И когда расплетутъ дѣвичью косу, волосы разсыплются по плечамъ, и невѣстѣ подадутъ ленту изъ ея косы, „косошлетку“, то она этой лентой нещадно начинаетъ хлестать своихъ подружъ, плача и ругаясь за такое ихъ „преступленіе“. Она ихъ хлопаетъ не только лентой, но колотитъ кулаками по чему попало, царапаетъ ногтями, шипитъ, рветъ за волосы и входитъ въ настоящую злобу. Избиваемыя кричатъ, визжатъ, мечутся во всѣ стороны, но изъ дому не убѣгаютъ.

Мало-по-малу все успокаивается, и невѣста утихаетъ. Когда кончится эта кутерьма, дружки приходятъ второй разъ къ дому невѣсты, и снова стучатся. Въ сѣни выбѣгаютъ дѣвицы и спрашиваютъ: „Кто

стучить?« Дружки отвѣчаютъ:—Купцы хорошіе, гости пригожіе! и звонятъ колокольчикомъ въ рукѣ.

„Что вамъ надо?“— снова спрашиваютъ ихъ дѣвицы.

— Прислалъ насъ князь (называютъ имя жениха) за товаромъ. Въ этомъ домѣ есть подторгованный имъ товаръ. Мы пріѣхали по его порученію да по Божьему соизволенію. Впустите насъ!

„Нѣтъ! не пустимъ васъ. Можетъ быть вы разбойники,—кто васъ знаетъ?“—шутятъ дѣвицы. „Не пустимъ!“

— Господи, Іисусе Христе!—мы честные купцы, удамые молодцы, ребята-хваты, и пріѣхали мы къ вамъ не съ порожними руками. Нашъ князь (имя жениха) прислалъ для васъ много подарковъ: пришковъ, леденцовъ, серебра, черенцовъ (вѣроятно, червошцевъ). Красныя дѣвицы, ягодныя нагубницы, грибовъ разорительницы, на полѣ вонительницы, да впустите насъ! А вотъ приники для васъ!

Послѣ такихъ прибаутокъ дѣвицы отпираютъ сѣни, и дружки, громко побрякивая колокольчикомъ, входятъ въ домъ невѣсты. Невѣста же въ это время куда-нибудь прячется, ее прикрываютъ разной одеждою; по обѣимъ сторонамъ ея садятся вернувшіеся изъ сѣней дѣвицы, которыя тоже закрываются платками, и дружкамъ предоставляется отыскивать ту, которую имъ надо. Снова съ шутками и смѣхомъ они приступаютъ къ розыскамъ невѣсты и сначала пересмотрятъ всѣхъ подругъ ея, а уже потомъ найдутъ будущую „княгиню“. Удостоившись, что она жива и здорова, дружки, угостивъ лакомствами дѣвицъ за открьтіе сѣней и пожелавъ невѣстѣ и ея роднымъ спокойной ночи, уходятъ на свою квартиру, гдѣ и остаются до утра. Невѣста ложится спать послѣднюю ночь въ родительскомъ домѣ; спитъ она, окруженная дѣвцами-подругами, какъ надежною стражею; въ ту ночь вечеринки болѣе не бывають.

По утру рано дружки со звономъ колокольчика третій разъ приходятъ въ домъ невѣсты—будить ее. На этотъ разъ они стучатся у дверей съ молитвою, и съ молитвою ихъ впускаютъ въ домъ. Затѣмъ они идутъ въ ту половину дома, гдѣ спитъ невѣста, и звономъ колокольчика будятъ ее... Невѣста встаетъ, умывается, молится, и начинаютъ послѣднія приготовленія къ отъѣзду ея изъ родительскаго дома; дружекъ въ это время поить чаемъ и виномъ, но они своего порученія не забываютъ и часто встають изъ-за стола и торопятъ хозяевъ, чтобы поскорѣе справляли невѣсту. Когда невѣсту одѣнуть и благословить родители иконою,—ее дружки выводятъ изъ дому, садятъ въ сани, а рядомъ съ нею ея крестную мать, „большую сватью“, сами садятся въ переднія сани и увозятъ въ церковь. Бабы, сбѣгающія со всей деревни, поютъ свадебныя пѣсни, и дружки съ невѣстою и еще двумя сватьями назадъ скрываются изъ виду.

Послѣ отъѣзда невѣсты готовится поѣздъ съ приданымъ. Всѣ коробки, ящики, вся одежда, посуда кладется въ нѣсколько саней, а въ переднія сани кладутъ постель, подушки и одѣяла, и на тѣ сани на постель садятся родители невѣсты, и когда всѣ ихъ родственники приготовятся къ отъѣзду, поѣздъ трогается къ дому жениха.

Женихъ къ вѣнчанію уѣзжаетъ со своимъ крестнымъ отцомъ, который въ это время называется „тысяцкимъ“, и сидитъ отъ тысяцкаго на лѣвой сторонѣ саней. Тысяцкій правитъ лошадей.

Пока происходитъ въ церкви обрядъ вѣнчанія, все то время къ дому жениха подъѣзжаютъ по трое и по четверо въ саняхъ родствен-

ники жениха, имъ приглашенные на свадьбу. Каждое семейство привозитъ съ собою т. н. „мякушка“, ржарой хлѣбъ отъ 10 до 20 фунтовъ вѣсомъ, и по приходѣ въ домъ кладетъ ее на столъ,—„мякушка на свадьбу“. Такихъ мякушекъ привозится не одинъ десятокъ...

Въ ожиданіи пріѣзда молодыхъ отъ вѣнца все населеніе деревни выстраиваетъ на улицу,—не даромъ и пословица есть такая: „у сосѣда свадьба—всей деревнѣ праздникъ“.—мужики устраиваютъ своего рода „триумфальныя ворота“, вывѣшиваютъ флаги, а бабы и дѣвщины при видѣ подъѣзжающаго со звономъ колокольчиковъ свадебнаго поѣзда,—горланять пѣсни. Если же дѣло происходитъ поздно вечеромъ, то по обѣимъ сторонамъ дороги становятся пустыя старыя бочки, кладутся кучки полѣненьвъ, бросаются снопы соломы, и все это передъ пріѣздомъ молодыхъ зажигается, и, кромѣ того, ребята бѣгаютъ встрѣчать новобрачныхъ съ зажженными факелами.

Отъ вѣнца ѣдутъ на первой лошади дружки, а за ними молодые, которыхъ везетъ тысяцкій; при въѣздѣ въ деревню молодые все время кланяются встрѣчающему народу, и молодикъ бросаетъ деньги за пѣсни и флаги. Потомъ весь брачный поѣздъ въѣзжаетъ по въѣзду въ сарай дома родителей жениха, и ворота сарая закрываются,—народа первое время въ домъ не пускаютъ.

Родители молодика, встрѣчая новобрачныхъ, благословляютъ ихъ иконою, затѣмъ однихъ молодыхъ кормятъ обѣдомъ и поятъ чаемъ, и уже потомъ начинается ширъ, „большой столъ“. Въ это время пріѣзжаютъ „рожники“, родственники молодой съ ея приданымъ, и всѣ они усаживаются за столъ. На стѣнѣ надъ молодыми прибываются двѣ „вѣнчальныхъ“ иконы, на нихъ вѣсятся полотенце, и зажигаются свѣчи... Вольшой столъ тянется очень долго; въ продолженіе его молодая нѣсколько разъ „продраживаетъ“, т. е. цѣлуетъ своего мужа, и для этого они оба встаютъ... Вино во время шира льется, какъ вода, гости пляшютъ, дѣлаются все шумливѣе и беспокойнѣе... Тутъ молодые выходятъ изъ-за стола, и начинается „сбираніе банника“.

Молодикъ беретъ въ руки графинъ съ виномъ, а молодая—маленькій подносъ съ одной рюмкой. Повобрачній наливаетъ эту рюмку, а повобрачная подноситъ ее сначала свекру. Тотъ рюмку выливаетъ и въ нее опускаетъ монету; потомъ также подчуютъ свекровь, и она тоже кладетъ въ рюмку деньги. И далѣе такимъ образомъ обходятъ всѣхъ родственниковъ, а потомъ всѣхъ присутствующихъ въ домѣ; и всѣ пьютъ и всѣ даютъ деньги молодой. На банникъ она набираетъ порядочную сумму. Послѣ банника отъ имени молодой дарятъ ей родители всѣхъ ближайшихъ родственниковъ молодика, начиная со свекра; подарками служатъ разныя матеріи,—для мужчинъ на штаны и брюки, а для женщинъ на кофточки и юбки, а также платки. Послѣ же того молодыхъ благословляютъ и уводятъ спать,—въ нетопленую горшницу, чуланъ или клѣтъ, хоть будь морозъ градусовъ въ 30. Благословляютъ черезъ растянутую на полу шубу; и при этомъ въ старину былъ обычай, что не только первую ночь, но и всю первую зиму молодые спали въ холодномъ помѣщеніи, окутываясь лубными одѣялами. И послѣ того, какъ молодыхъ уведутъ спать, ширъ еще долго продолжается, до самаго утра; гости пьютъ вино, поютъ пѣсни, пляшутъ, шумятъ, и нерѣдки случаи запой до смерти наиболѣе усердныхъ потребителей вина.

На другой день дружки уже безъ колокольчика ходятъ будить молодыхъ, при чемъ, колотятъ въ тазы и сковороды. И когда молодые

встануть, слова для гостей собирается „блинный столъ“, гдѣ первымъ блюдомъ подаются горячіе блины. Также опять пьютъ и поютъ. Послѣ блиннаго стола родители молодой уѣзжаютъ домой, предварительно пригласивъ къ себѣ всѣхъ новыхъ родственниковъ на „хлѣбины“, и дома дѣлаютъ приготовленія для послѣдняго свадебнаго шара.

И поздно вечеромъ того дня, или утромъ на другой день (уже третій послѣ вѣщанія) молодые безъ колокольчика и на переднихъ санихъ отправляются къ отцу и матери молодой на „хлѣбины“. За ними ѣдутъ дружки, тысящикъ, сваты, свекоръ со свекровью и всѣ ихъ родственники; поѣздъ состоитъ изъ двухъ или трехъ десятковъ саней и изъ 40—60 человекъ гостей... Тестъ съ тещей тоже стараются не ударить въ грязь лицомъ; дѣлаютъ большія приготовленія, чтобы угостить родню зятя, покупаютъ много вина, разныхъ лакомствъ, и, главное, теща печетъ бѣлые блины, чтобы покормить ими зятя. И хлѣбины проходятъ также шумно и весело, какъ и всѣ предыдущіе „столы“... На разсвѣтѣ всѣ гости разъѣзжаются по домамъ, а молодые остаются погостить и почуютъ ночь или двѣ въ домѣ тестя. Потомъ они уѣзжаютъ въ домъ молодого, и для нихъ топятъ баню, туда молодые ходятъ вдвоемъ, вмѣстѣ... Банею заканчиваются всѣ свадебныя торжества и гулянія, и далѣе жизнь идетъ уже обычнымъ путемъ.

Такъ происходили свадьбы у онежанъ въ старину, но теперь онѣ совершаются уже не такъ. Пыль часто парень съ вечеринки уходитъ сватать, не спрашивая ни совѣта, ни благословенія у родителей, лишь заручившись согласіемъ невесты, и первымъ дѣломъ объявляетъ свою „цѣну“—сколько онъ намѣренъ требовать денегъ съ невестой въ счетъ приданаго. „Цѣна“ бываетъ отъ 25 до 100 рублей, и если послѣ торговъ и взаимныхъ уступокъ получится согласіе на бракъ, то женихъ на рукобитыѣ и получаетъ всѣ деньги впередъ, „авансомъ“. Въ случаѣ, если пріѣдетъ свататься другой женихъ на той же невестѣ, „на перебой“, и откажутъ первому,—то деньги, выданныя первому жениху, за нимъ и остаются, и для родителей невесты передаютъ. Такіе случаи бывають не рѣдко. Затѣмъ, теперь не бываетъ ни „смотрѣнья“, ни „попиманья“, и даже съ „колечкомъ“ ѣздитъ не каждый женихъ; старинныя церемоніи мало-по-малу забываются, но вся тягость свадебныхъ расходовъ перешла на сторону невесты: родителямъ дѣвницы нужно выдать деньги жениху и справить свадьбу, не говоря про приданое, которое дѣлается все богаче и роскошнѣе сравнительно съ прежнимъ. Теперь не рѣдко кладутъ приданымъ и самовары съ приборами, и всѣ сельско-хозяйственныя орудія для невесты,—косу, сериѣ, грабли, книги, пріузь, конорулю и т. д. Но этому справедлива онежская поговорка, гласящая: „пѣтъ хуже бѣды, какъ нить дѣвокъ“. И дѣйствительно, съ каждой дочерью крестьянской семьѣ нужно отдать постель, три подушки, три одѣяла, три постельника, не говоря уже про ея наряды, которые обходятся очень дорого, и про всѣ свадебные расходы...

Зато онежскимъ женихамъ теперь приволье: не имѣя ни конейки своихъ денегъ,—онѣ, отправясь сватать, получить и деньги, и жену и возы приданаго, и всѣ свадебные расходы падутъ на его тестя. И чѣмъ болѣе проситъ денегъ женихъ съ невестой, тѣмъ онѣ самъ становится цѣннѣе. Былъ случай, когда одинъ женихъ сваталъ, не прося денегъ,

то этого жениха всё считали ненормальнымъ и вездѣ ему отказывали. Въ другомъ случаѣ женихъ спросилъ лишь 5 руб., но это приняли за насмѣшку.

Такъ измѣнились онежскія свадьбы сравнительно съ прежними,—лишь одно осталось неизмѣннымъ,—вино по старому берется ведрами, отъ 3 до 10, и на свадебныхъ пирахъ льется рѣжкой.

В. Гл.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Засѣданіе Правленія 26 іюля. Было заслушано слѣдующее письмо Н. В. Мееодіева, полученное на имя Предсѣдателя Правленія:

„Милостивый Государь

Петръ Герардовичъ!

По дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, докладъ г. Иванова „Сѣверъ и Земство“, читанный въ собраніи Архангельскаго О-ва изученія Русскаго Сѣвера, будетъ напечатанъ въ журналѣ Общества.

Докладъ этотъ, составленный въ высшей степени тенденціозно, является продолженіемъ кампаніи, которая ведется лично противъ меня газетою „Сѣв. Утро“. Составленъ онъ сотрудникомъ „Сѣв. Утра“ и принятъ къ печатанію членами редакціонной комиссіи Общества, сотрудниками той же газеты.

Кампанія противъ меня была начата еще ранѣе журналомъ Архангельскаго О-ва изученія Русскаго Сѣвера, помѣтившимъ въ 1908 г. направленную противъ меня статью, весьма непристойную по формѣ и по содержанію.

Я тогда не реагировалъ на эту непристойность потому, что всякая гнусная выходка дискредитируетъ лишь тѣхъ, кто ее совершаетъ. Само Общество тогда устыдилось и для контроля за редакторомъ назначило редакціонную комиссію.

Теперь въ журналѣ Общества имѣеть совершиться такой же личнаго характера выпадъ, лишь болѣе приличный по формѣ.

Мнѣ кажется, что Общество, въ интересахъ сохраненія своего достоинства, не можетъ допускать на страницахъ своего журнала свѣдѣнія личныхъ счетовъ между отдѣльными своими членами.

Въ виду этого я обращаюсь къ Вамъ, какъ Предсѣдателю Общества, съ просьбой поставить вопросъ о напечатаніи упомянутого доклада г. Иванова въ журналѣ Общества на обсужденіе и рѣшеніе Правленія и недопускать печатанія доклада прежде, чѣмъ выяснится отношеніе къ нему со стороны Правленія Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи П. Мееодіева.

Послѣ обмена мнѣній было поставлено на голосованіе слѣдующее предложеніе: „Считаетъ-ли пужнымъ Правленіе ознакомиться со статьей г. Иванова „Сѣверъ и Земство“, разсмотрѣнной и одобренной редакціонной комиссіей въ числѣ 4 членовъ и сданной уже въ печать, прежде чѣмъ она будетъ выпущена въ свѣтъ“.

Предложеніе это большинствомъ противъ одного голоса, при 2-хъ воздержавшихся отъ голосованія было отклонено.

Затѣмъ А. А. Новицкій предложилъ снабдить статью г. Иванова слѣдующимъ примѣчаніемъ: „Правленіе находитъ возможнымъ дать мѣсто настоящей статьѣ въ виду того, что вопросъ о земствѣ въ Архангельской губ. не можетъ не интересовать А. О. И. Р. С. и Правленіе охотно дастъ мѣсто и другимъ, хотя бы и противоположнаго мнѣнія, статьямъ по этому вопросу“.

Предложеніе это было принято большинствомъ противъ одного воздержавшагося и двухъ членовъ, оставшихся при особомъ мнѣніи.

Засѣданіе Правленія 31 июля. Было заслушано письмо на имя Правленія отъ В. А. Ленгауэръ слѣдующаго содержанія:

„Вслѣдствіе разсмотрѣнія Правленіемъ заявленія П. В. Меодьева о печатаніи статьи „Сѣверъ и Земство“, въ каковомъ заявленіи мнѣ принисываются личные мотивы, покорнѣйше прошу внести въ протоколъ мои объясненія, а именно, что я въ частномъ собраніи членовъ А. О. И. Р. С., гдѣ разсматривался докладъ г. Иванова, не присутствовалъ, 2) что изъ представленныхъ въ Правленіе писемъ г. Иванова *) видно, что выступленіе г. Иванова въ О-вѣ, а затѣмъ въ журналѣ имѣло мѣсто при обстоятельствахъ, исключаящихъ проявленіе моего личнаго вліянія, 3) что при постановленіи Правленія о снабженіи статьи „Сѣверъ и Земство“ примѣчаніемъ, я остался при особомъ мнѣніи, которое я формулирую такъ: *Правленіе не должно дѣлать постановленія о примѣчаніи къ статьѣ „Сѣверъ и Земство“, т. е. заявленія г. Меодьева устно, оскорбительно своимъ тономъ по отношенію автора и членовъ Редакціонной Комиссіи. Постановленіе Правленія о примѣчаніи къ статьѣ, могло имѣть мѣсто только при наличности согласія автора и исходя изъ существа статьи, а не заявленія, а между тѣмъ она ни Правленію, ни г. Меодьеву неизвѣстны.*

Въ виду неправильной ссылки г. Меодьева, что для контроля редактора послѣ статьи въ 1908 г. **) была учреждена редакціонная коммисія, покорнѣйше прошу дать мнѣ официальную справку, какъ было дѣло, чтобы имѣть доказательство противъ сужденій г. Меодьева о редактированіи мной журнала со дня его основанія“.

По постановленію Правленія просимая справка была выдана В. А. Ленгауэръ 13 августа с. г. за № 444 и состоитъ въ слѣдующемъ:

„Въ дѣлахъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера изъ протоколовъ Общихъ Собраній видно: 25 января 1909 г. постановлено избрать комиссію изъ 5 человекъ для совмѣстнаго съ Правленіемъ рѣшенія вопроса о печатаніи органъ Общества. 1 февраля 1909 г. постановлено, чтобы комиссія эта была совершенно самостоятельна и работала отдѣльно отъ Правленія. 8 марта 1909 года предѣвателемъ комиссіи П. Вл. Галецкимъ читается докладъ комиссіи о значеніи и роли

*) Первое письмо А. А. Иванова на имя В. А. Ленгауэръ помѣщено 4 марта, слѣдующаго содержанія: Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ! З сего марта мною въ С.-Петербургскомъ обществѣ взаимопомощи уроч. Арх. губ. былъ прочтенъ докладъ на тему „Сѣверъ и Земство“. Докладъ этотъ возбудилъ среди присутствующихъ усилонный интересъ, а въ преніяхъ было высказано пожеланіе, чтобы онъ появился въ печати. Не найдете-ли Вы возможнымъ помѣстить его въ „Извѣстіяхъ“ или выпустить въ видѣ отдѣльнаго оттиска. Былъ бы Вамъ признателенъ, если бы Вы указали условія, на какихъ возможно осуществить пожеланіе моихъ оппонентовъ.

**) Первый № „Извѣстій А. О. И. Р. С.“ вышелъ въ свѣтъ 15 мая 1909 г.; слѣдовательно въ 1908 г. статейъ противъ г. Меодьева не могло быть.

печатнаго органа Общества съ выясненіемъ подробной программы журнала. 16 сентября 1909 г. Собраніемъ принято предложеніе Предсѣдателя А. Ѳ. Шидловскаго о желательности продолженія редактированія журнала В. А. Ленгауэромъ самостоятельно. 25 октября 1909 года Собраніемъ постановлено 18 голосами противъ 18 при перевѣсѣ голоса Предсѣдателя—не помѣщать въ „Извѣстіяхъ“ Общества передовыхъ статей и статей полемическаго характера. Не изъ какого протокола Общихъ Собраній Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера не видно, чтобы редакціонная комиссія была учреждена для контроля за редакторомъ; въ протоколѣ Собранія 16 сентября 1909 г. выражена мысль Н. Г. Минейко, что „редакціонной комиссіи предоставляется право компетенціи помѣщенія статей въ Извѣстіяхъ Общества, какъ это ведется во всѣхъ научныхъ журналахъ и лишь одинъ членъ по выбору является редакторомъ“.

Землеустройство и сельское хозяйство.

Сельско-хозяйственное образование среди переселенцевъ. Съ введеніемъ закона 9 ноября нужна въ сельско-хозяйственной школѣ значительно возросла. Хуторское хозяйство уже не мирится съ примитивными приемами земледѣлія. Иди на-встрѣчу наръвшейся потребности, вѣдомство землеустройства и земледѣлія значительно развило въ послѣдніе годы сѣть опытныхъ полей и сельско-хозяйственныхъ училищъ, особенно начального типа, гдѣ бы дѣти крестьяни могли пріобрѣсти полезныя въ ихъ быту свѣдѣнія. Но если сельско-хозяйственная школа является значительнымъ факторомъ для развитія культурнаго земледѣлія въ мѣстахъ, гдѣ земледѣльческій промыселъ давно упрочился, гдѣ изучены климатическія и географическія условія мѣстности, гдѣ совершенная земледѣльческая техника пріумножаетъ достаточно значительныя цѣнности, приносимыя землею и безъ ея раціональной обработки, то тѣмъ болѣе важна она на новыхъ мѣстахъ,—на переселенческихъ участкахъ.

Тамъ жизнь начинается только складываться, и техническіе навыки переселяющагося крестьянства могутъ и не соответствовать условіямъ климата и почвы отдѣльныхъ переселенческихъ районовъ. Школа, такимъ образомъ, на мѣстахъ переселенія представляется источникомъ для приспособленія земледѣльческихъ силъ къ еще неизученнымъ на практикѣ сторонамъ земледѣльческаго быта. Вѣдь, часто техническіе приемы, годные въ однихъ мѣстахъ, въ другихъ не служатъ вовсе той линіей наименьшаго сопротивленія, которая ведетъ къ наибольшей производительности труда. Земледѣліе тѣмъ и отличается отъ промышленныхъ отраслей производства, что естественно природные факторы видоизмѣняютъ приложимую къ ней трудовую технику, вносятъ въ нее нѣкоторыя особенности. Вотъ почему въ переселенческихъ участкахъ школа сельскаго хозяйства должна давать не только общія знанія, но, учитывая мѣстную обстановку земледѣлія, содѣйствовать цѣлесообразному приложенію знаній своихъ учениковъ къ хозяйству въ предѣлахъ извѣстнаго района.

Вглядываясь въ землеустроительный процессъ, происходящій въ переселенческихъ районахъ Сибири, мы видимъ, что онъ въ значительной части случаевъ еще не привелъ къ законченному типу землеустройства, по вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ, какъ тенденціи индивидуалистическаго хозяйства все же доминируютъ.

Этого факта достаточно, чтобы оцѣнить то крупное значеніе, какое имѣетъ для поселенія рациональная земледѣльческая техника.

Однимъ изъ аргументовъ необходимости вооруженія знаніями въ цѣляхъ подъема производительности труда служитъ возможность введенія рациональнаго земледѣлія на земельной площади, принадлежащей крестьянамъ-переселенцамъ. Существуетъ ли на переселенческихъ участкахъ въ Сибири нужда въ рациональномъ земледѣліи? На этотъ вопросъ даютъ отвѣтъ слѣдующіе факты. Изъ сборниковъ статистическихъ свѣдѣній объ экономическомъ положеніи переселенцевъ въ Сибири (изд. перес. упр.) мы видимъ, что подъ культурными площадями находится 335,115 дес. или 80,1% всей площади, состоящей въ фактическомъ пользованіи дворовъ, а остальные 88,172 дес. или 19,9% подъ культуру еще не поступали. Далѣе мы читаемъ: „Соединяя эту послѣднюю площадь съ состоящей въ запасъ, сверхъ раздѣленной и захваченной, мы получимъ 777,203 дес. или 69,9% всей надѣльной земли, которыхъ еще не касались ни плугъ, ни коса“. Такимъ образомъ, интенсификація земледѣлія здѣсь подсказывается обширными еще неиспользованными земельными пространствами.

О необходимости интенсивнаго земледѣлія здѣсь еще свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что преобладающей системой полеводства въ переселенческихъ хозяйствахъ Сибири является система залежная или переложная.

Новоселы примѣняютъ различныя системы обработки земли въ зависимости отъ своихъ навыковъ. Въ результатъ получается пестрая картина земледѣльческаго труда.

Понятно, что, вслѣдствіе возможнаго присоединенія къ фактически обрабатываемымъ пространствамъ значительныхъ земельныхъ площадей, годныхъ для эксплоатации, вслѣдствіе важности приспособленія труда новоселовъ къ мѣстнымъ условіямъ, наконецъ, вслѣдствіе возможности перейти отъ залежной или другой упрощенной системы къ системѣ культурнаго земледѣлія, сельско-хозяйственная школа въ переселенческихъ районахъ Сибири играетъ роль крупнаго культурно-экономическаго фактора.

Переселеніе и колонизація.

Переселенческое дѣло. Въ настоящее время въ главномъ переселенческомъ управленіи идетъ усиленная подготовительная работа къ третьей осенней сессіи четвертой Государственной Думы.

Помощникъ начальника управленія М. Б. Струве высказалъ въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ одной столичной газеты, чего ждетъ переселенческое управленіе отъ четвертой Думы:

— Дума четвертаго созыва отнеслась къ переселенческому дѣлу съ особымъ вниманіемъ. Докладъ бюджетной комиссіи по смѣтѣ расходовъ переселенческаго управленія на 1913 годъ очень вышукло и сочувственно отмѣтилъ происходящую эволюцію переселенческаго дѣла—его превращеніе въ колонизацію.

Дозвучъ, которымъ четвертая Дума опредѣлила направленіе переселенческой политики, это—объединеніе колонизаціонныхъ мѣропріятій въ однѣхъ рукахъ. Вѣдомство, такимъ образомъ, ожидаетъ отъ Думы, прежде всего, проведенія тѣхъ законопроектовъ, которые имѣютъ соб-

ственно-колонизаціонное значеніе. Таковы законопроекты о продажѣ переселенческихъ участковъ въ нѣкоторыхъ районахъ Азіатской Россіи, о землеустройствѣ на началахъ собственности, о всесловномъ переселеніи, о привлеченіи частныхъ предпринимателей. Всѣ эти законопроекты рассчитаны на оживленіе экономической жизни окраинъ и привлеченіе туда экономически сильныхъ элементовъ и капиталовъ.

Всѣ перечисленные законопроекты вносятъ существенное измѣненіе въ современную постановку дѣла, и только въ случаѣ одобренія зарождающихся новыхъ началъ вѣдомство можетъ приступить къ пересмотру правилъ переселенія, какъ это предусматривалось предсѣдателемъ совѣта министровъ въ его деклараціи. Таковы ожиданія вѣдомства въ вопросѣ о направленіи переселенческой плин, точнѣе, колонизаціонной политики.

Помимо этого, въ отношеніи осуществленія ея выдвинуто самой Думой пожеланіе объ учрежденіи комитета по дѣламъ заселенія Азіатской Россіи.

Этотъ комитетъ могъ бы, дѣйствительно, объединить всѣ колонизаціонныя мѣры правительства и содѣйствовать развитію колонизаціи. Комитетъ этотъ можетъ получить жизнь лишь съ преобразованиемъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія въ министерство.

Для характеристики чисто-переселенческой политики вѣдомства сложилась формула, которая даже стала ходячей фразой; это—такъ называемое—„качественное“ улучшеніе переселенія.

Складываясь изъ заботъ объ улучшеніи средствъ передвиженія, изъ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію и подготовкѣ земли къ заселенію, наконецъ, изъ заботъ о водворенныхъ переселенцахъ, создается общая система улучшенія переселенческаго дѣла, которая, несмотря на значительные успѣхи послѣднихъ лѣтъ, далеко не является исчерпанной. Такимъ образомъ, и здѣсь для совмѣстной дѣятельности четвертой Думы и главнаго переселенческаго управленія открываются широкія перспективы.

Большей частью улучшеніе въ постановкѣ дѣла достигается путемъ послѣдовательнаго увеличенія смѣтныхъ ассигнованій. Въ 1914 году, напримѣръ, смѣту переселенческаго управленія предполагается увеличить на два милліона рублей, и это увеличеніе всецѣло пойдетъ на дорожное строительство и на врачебно-продовольственное дѣло.

Для полноты картины остается сказать нѣсколько словъ по вопросу о колонизаціи Дальняго Востока. Эта наиболѣе дальняя окраина поддается заселенію съ наибольшимъ трудомъ.

Признано, что причина трудности лежитъ не въ одной только отдаленности ея. Дальній Востокъ требуетъ по преимуществу промышленной колонизаціи.

Большія надежды также возлагаетъ вѣдомство на благоприятное отношеніе Государственнаго Совѣта къ законопроекту о землеустройствѣ Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ. Этотъ законопроектъ уже одобренъ Думой и, въ случаѣ его обращенія въ законъ, откроется возможность для расширенія земледѣльческой колонизаціи Дальняго Востока, которой сильно препятствуетъ недоступность для приходящихъ въ край земледѣльцевъ широкой пригодной для пашни казачьей полосы, разработать которую войскамъ не подь силу. Между тѣмъ, разработка и заселеніе всей полосы подняли бы благосостояніе края и, слѣдовательно, казачьихъ войскъ, которымъ законъ о землеустройствѣ

выполнѣ обезпечиваетъ къ тому же достаточный запасъ земли для удовлетворенія ихъ собственныхъ нуждъ, а главное—отвѣчать насущнымъ потребностямъ казачьяго населенія получить въ постоянное пользованіе точно опредѣленные надѣлы.

Рыбное дѣло.

Рыбный факультетъ. Въ строгомъ смыслѣ слова—спеціальныхъ учено-учебныхъ заведеній по рыбовѣдѣнію въ Россіи до сихъ поръ не учреждалось. Всѣ такъ называемые „спеціалисты“ по рыболовству и рыбоводству вышли или изъ мѣстныхъ школъ, или получили образованіе на естественныхъ факультетахъ, или въ среднихъ сельск.-хоз. училищахъ. Изъ этихъ лицъ „спеціалисты“ вырабатывались большею частью „милостію начальства“, которое возводило на эти должности тѣхъ или другихъ избранныхъ не всегда удачно, чему имѣются многочисленные доказательства.

Для страны, обладающей величайшими въ мірѣ рыбными ловлями, не заботиться о созданіи настоящихъ образованныхъ спеціалистовъ рыбнаго дѣла составило большую ошибку въ прошломъ, которую когда-нибудь да надо было поправить. Упущеннаго, къ сожалѣнію, не вернуть. Крупное зло, обусловленное недостаткомъ ученыхъ силъ въ рыбопромышленности, совершилось,—вредъ въ видѣ опустошенія нашихъ водоемѣстителей и негодной постановки хозяйства нанесенъ и едва-ли поправимъ. Осталось попытаться, съ одной стороны, сохранить хоть тотъ рыбный фондъ, какой пока еще состоитъ въ наличности, а съ другой—организовать искусственное рыбоводство, обѣщавшее выгоду предпринимателямъ, въ виду колоссальнаго роста потребительскихъ цѣнъ на рыбные продукты.

Давно уже страна не удовлетворяется своею рыбой, особенно дешевыхъ сортовъ. Увеличивается населеніе, сокращается скотоводство, рыба, вслѣдствіе этого, замѣняетъ перѣдко мясо на столѣ обывательскомъ, а своей рыбы не хватаетъ для покрытія рыночнаго спроса, отсюда тотъ притокъ заграничной рыбы, который такъ пугаетъ нашихъ заботниковъ о національной промышленности.

Насколько велика потребность населенія Россіи въ рыбныхъ продуктахъ, можно видѣть изъ того, что, наиримѣръ, въ 1910 г. ввозъ ихъ достигаетъ 18,9 милл. пудовъ, ввозъ изъ года въ годъ возрастаетъ и за послѣднее десятилѣтіе увеличился на 129%.

Помимо унорядоченія лова и охраненія водъ отъ загрязненія, въ настоящій моментъ крупное экономическое значеніе имѣетъ правильная постановка дѣла рыбоводства, т.-е. рыбнаго хозяйства въ настоящемъ смыслѣ этого слова.

Если не считать отдѣльныхъ миниатюрныхъ попытокъ, рыбоводство у насъ дѣло совершенно новое, и для правильной постановки его прежде всего нужно всестороннее изученіе и созданіе кадра спеціалистовъ, которые могли бы руководить этой новой отраслью сельскаго хозяйства. Для достиженія этого и проектировано отдѣленіе рыбовѣдѣнія при московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ.

Какъ извѣстно, Госуд. Дума одобрила законопроектъ объ этомъ факультетѣ.

Ежегодное содержаніе его исчисляется по проекту въ 47.340 руб., изъ каковой суммы предназначается на вознагражденіе преподавательскаго персонала 28.040 руб., на учрежденіе учебно-вспомогательныхъ учреждений 16.100 руб. и на стипендіи 3200 р. Кроме того, потребуются одновременный расходъ для учебно-вспомогательныхъ учреждений въ 1913 г.—16.500 руб. и въ 1914—14.500 р. На сооруженіе особыхъ зданій для аудиторий, лабораторій, квартиръ для преподавателей и казармъ для служителей исчисленно 323.000 р. Въ виду того, что отдѣленіе рыбоводствія (съ 4-лѣтнимъ курсомъ) въ полномъ составѣ начнеть функционировать съ осени 1916 года, главное управленіе предполагаетъ суммы на строительныя нужды отпускать по мѣрѣ дѣйствительной надобности въ порядкѣ смѣтныхъ назначеній.

Программа преподаванія на отдѣленіи главнымъ управленіемъ намѣчена лишь въ общихъ чертахъ, и окончательная выработка ея предоставляется будущему преподавательскому персоналу.

Много, конечно, и быть не могло. При ограниченной наличности преподавательскихъ силъ программы до извѣстной степени придется подгонять къ объему этихъ силъ, строгое-же раздѣленіе предметовъ и дробленіе программъ останутся еще рядъ лѣтъ задачею будущаго.

Изъ торгово-промышленной жизни.

Новая отрасль льняной промышленности. На дняхъ открылась въ Парижѣ международная выставка упаковочкѣ. Для ознакомленія западно-европейскаго потребителя съ громадными нашими льняными богатствами, съ развитіемъ вывоза изъ Россіи льса для нуждъ упаковочнаго дѣла и съ качествомъ нашей древесины, главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія открыты на выставкѣ особый русскій льняной отдѣлъ. Съ тою же цѣлью открыта русско-англійской торговою палатою отдѣльная секція, гдѣ экспонируется масса диаграммъ, снимковъ съ образцовыхъ упаковокъ, изданія палаты и пр.

Организаторъ этой секціи, управляющій дѣлами названной палаты, признаетъ за парижской выставкой особый интересъ для Россіи, такъ какъ, по его мнѣнію, Россіи въ недалекомъ будущемъ должна принадлежать нервенствующая роль на международномъ рынкѣ упаковочнаго дѣла.

Участіе Россіи на международной парижской выставкѣ,—заявилъ онъ,—необходимо въ виду того, что упаковочное дѣло является однимъ изъ главныхъ потребителей нашихъ льняныхъ матеріаловъ, экспортируемыхъ за границу. Ежегодный отпускъ русскаго льса для упаковочныхъ цѣлей выражается въ весьма солидной цифрѣ, вѣроятно, много превышающей тридцать миліоновъ рублей, но почти все это количество составляетъ, однако, лишь сырье, а не готовыя упаковки. Послѣдній фактъ доказываетъ, насколько для насъ является неотложно необходимымъ изученіе заграничнаго рынка въ отношеніи упаковочныхъ льняныхъ матеріаловъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что вздорожаніе льняныхъ матеріаловъ, несомнѣнно, заставитъ заграничнаго потребителя изыскивать способы къ замѣнѣ въ упаковочномъ дѣлѣ дорогого льса болѣе дешевымъ матеріаломъ. И, въ самомъ дѣлѣ, за послѣднее время появились упаковки изъ клееной фанеры, изъ картона и т. д., это ли не свидѣтельствуетъ о новомъ направленіи, о по-

выхъ теченійхъ въ упаковочномъ дѣлѣ. Наше участіе на происходящей выставкѣ—долженъ, къ сожалѣнію, добавить,—выразилось лишь въ наглядномъ изображеніи лѣсныхъ богатствъ Россіи статистическими данными и образами лѣсныхъ породъ. Въ отдѣлѣ готовыхъ упаковокъ и ихъ производствѣ мы не участвуемъ.

„Какъ ни странно, ящичное экспортное производство, получившее въ Скандинавіи весьма широкое развитіе, у насъ совсѣмъ отсутствуетъ. Но мало того, мы сами ввозимъ изъ-за границы ящики, сдѣланные тамъ изъ нашего же лѣса. Загляните на наши нефтяные промыслы на Кавказѣ и вы убѣдитесь, что необходимые имъ упаковочные ящики доставляются изъ Триеста“.

Практическое значеніе этой выставки для Россіи,—собесѣдникъ,—должно заключаться, главнымъ образомъ, въ изученіи вопросовъ, касающихся международнаго рынка въ области упаковокъ изъ древесныхъ, способовъ и приѣмовъ переработки экспортруемыхъ изъ Россіи лѣсныхъ матеріаловъ для надобностей упаковочнаго дѣла и въ возможно полномъ, затѣмъ, использованіи этихъ данныхъ въ цѣляхъ насажденія въ Россіи соответствующихъ производствъ.

Пушной промыселъ. Въ силу цѣлаго ряда причинъ пушной промыселъ падаетъ и теритъ роль занятія, имѣющаго серьезное значеніе въ бюджетѣ государства. Въ числѣ этихъ причинъ нужно указать: беспощадное выбиваніе звѣря, исключительно сырьевой сбытъ пушщины, плохую торговую организацію, отсутствіе какого бы то ни было надзора за промысломъ и т. д. Для того, чтобъ яснѣе представить себѣ тѣ масштабы, по которымъ сократился пушной промыселъ, нужно взять нѣсколько цифръ изъ прошлаго. Какъ свидѣтельствуетъ Карамзинъ (т. X, стр. 17), на 1594 годъ на Сибирское царство было положенъ такой ясакъ: 200 тыс. соболей, 10 тыс. лисницъ черныхъ и 500 тыс. бѣлокъ.

Это только ясачный сборъ, на покрытіе котораго шла незначительная часть изъ общаго количества добытой пушщины, а насколько много ея добывалось, вообще, можно судить по тому, какъ она расходовалась. Въ 1595 г., когда отправляли посломъ въ Вѣну Мих. Вельямінова, то на расходы ему было отпущено изъ Сибирскаго гостинаго двора слѣдующее: 40.360 соболей, 20.040 куницъ, 337.235 бѣлокъ, 3.000 бобровъ черныхъ, 120 лисницъ черныхъ, 1000 волковъ и 75 лосницъ.

Если въ 1594 г. на одинъ ясакъ собрано 200 тыс. соболей, то ровно черезъ триста лѣтъ, въ 1894 г., общее количество всего соболя, добытаго въ Сибири, было только 30 тыс. штукъ. Сокращеніе добычи соболя продолжается вплоть до нашихъ дней, такъ, по даннымъ прбитскаго армарочнаго комитета, въ 1903 г. было добыто 25.500 шт., въ 1907 г.—13.700 шт., въ 1910 г.—10.257 шт.

Нашъ пушной промыселъ быстро и неуклонно падаетъ, а если при этомъ вспомнить, что мы уже уничтожили рѣчного бобра и морскую корову, что очень близко къ уничтоженію морскаго котика, песца и соболя, то станетъ яснымъ, что промыселъ близится къ концу.

Если мы поинтересуемся данными о вывозѣ въ Россію за послѣдніе года, то натолкнемся здѣсь на рядъ крайне интересныхъ цифръ, иллюстрирующихъ положеніе пушной торговли.

За десятилѣтіе (1900—1909 г.г.) Россія вывезла за границу (почти исключительно въ Германію) 6.677.000 пудовъ пушнины на сумму 105.692.000 рублей; за это же время ввезено въ Россію 2.852.000 пуд. пушнины на сумму 97.105.000 руб. То есть Россія не только экспортируетъ пушнину, но одновременно является однимъ изъ крупнѣйшихъ импортеровъ; по удивительнѣе всего то, что она ввозитъ обратно свою собственную пушнину.

Изъ вышеприведенныхъ цифръ мы видимъ, что Россія вывозитъ за границу пушнину, продавая ее (въ среднемъ) по 15 руб. за пудъ въ сыромъ видѣ, а получаетъ изъ-за границы эту же пушнину, но въ обработанномъ видѣ и уплачиваетъ по 34 р. за пудъ. Не умѣя, а можетъ быть, не догадываясь обрабатывать пушнину, мы теряемъ по 19 р. на каждый пудъ, за десятилѣтіе потеряли на этомъ 54.188.000 руб., иными словами, уплачиваемъ Германіи за свою некультурность ежегодную контрибуцію по пяти съ половиною милліоновъ рублей.

О П Е Ч А Т К И,

замѣченныя въ статьѣ А. Иванова „Сѣверъ и Земство“, помѣщенной въ № 16 „Извѣстій Арх. О. И. Р. С.“ за 1913 г.:

		Напечатано:		Слѣдуетъ:	
Стр.	721	посл. стр.	Записки.		Записка
"	728	9 стр. св.	43,7%		13,7%
"	731	4 " сн.	то, что 300 лѣтъ правитель- ство и т. д.	то, что 300 лѣтъ тому назадъ правительство и т. д.	
"	732	16 " св.	аргументаціей	аргументаціей	
"	733	6 " сн.	по дѣлѣмъ	по дѣламъ	
"	734	20 " "	въ Государственной Думѣ	въ Государственную Думу	
"	735	24 " св.	самодвижущаяся	само движущееся	
"	736	18 " сн.	горантией	гарантией	

Съ разрѣшенія Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ Архангельскимъ Обществомъ изученія Русскаго Сѣвера открытъ сборъ пожертвованій на организацію экспедиціи капитана Георгія Яковлевича Сѣдова къ СѢВЕРНОМУ ПОЛЮСУ. Пожертвованія принимаются въ канцеляріи Общества (зданіе Городской Думы, рядомъ съ Мѣщанской Управой) отъ 10 до 3 час. дня ежедневно, кромѣ праздничн. дней. По почтѣ можно адресовать: въ Архангельскъ. Правленію Архангельскаго О-ва изученія Русскаго Сѣвера. Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія, будетъ напечатанъ въ „Извѣстіяхъ“ Общества.

ВАРШАВСКІЙ МАГАЗИНЪ

Архангельскъ. Троиц пр., противъ сквера.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ фирмы Попова и К^о.
ОБУВЬ мужская, дамская и дѣтская.
ВЪЛЫЕ МУЖСКОЕ.

АПТЕКАРСКІЙ ФОТО-ОПТИЧЕСКІЙ и ПАРФЮМЕРНЫЙ СКЛАДЪ

Г. С. ДОЛВАТЪЯНЦЪ

Архангельскъ. Троицкій проспектъ. Телефонъ № 428.

ИМѢЕТЪ ТОВАРЫ: АПТЕКАРСКІЙ, ХИРУРГИЧЕСКІЙ,
ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ, ОПТИЧЕСКІЙ, ПАРФЮМЕРНЫЙ,
ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ. и ПРОЧІЕ ТОВАРЫ. ♦ ИНОГО-
РОДИМЪ ПОЧТОЙ всякіе ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ
ПЕМЕДЛЕННО. ♦ Оптовымъ покупателямъ СКИДКА.

М. В. ПЕРЕШНЕВЪ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ

КОЖЕВЕННЫЙ ЗАВОДЪ.

ОБУВЬ

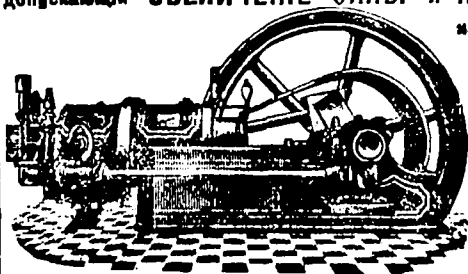
КОЖАНАЯ
СВОЕГО
ПРОИЗВОД-
СТВА и

ВАЛЕНАЯ
ЛУЧШИХЪ
ФАБРИКЪ.

Гдѣ въ Архангельскѣ можно получить самые сѣбѣ продукты? Жителямъ г. Архангельска, Гг. Приѣзжающимъ, учащимся и участникамъ различныхъ полярныхъ экспедицій рекомендуемъ обратиться въ оптово-розничный магазинъ **ЛАТРЫГИНОЙ** по Поморской ул., (здѣ складъ дрожжей Гилартовскаго), телефонъ № 242; это единственный оптово-розничный магазинъ, который получаетъ ежедневно гастрономическіе, колониально-бытавые и кондитерскіе товары, а также всевозможныхъ сортовъ овсяную и ячменную муку. Тамъ вы всегда получите горячую ветчину, Рижскіи, Тюрингенскія и прочія сосиски, различныхъ сортовъ вареную и копченую колбасу, иконныя, рыбныя и овощныя консервы, сыр, масла и другіе товары. **ЦѢНЫ ВЪЗЪ КОМКУРЕНЦІИ.** Обратитесь по телефону № 242 и Вамъ пошлютъ все, что Вы пожелаете. Заказы исполняются скоро, аккуратно и добросовѣстно.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ МИРѢ ДВИГАТЕЛЬ съ внутреннимъ сгораніемъ,
допускающимъ **УВЕЛИЧЕНІЕ СИЛЫ** и **ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ**, смотря по
надобности, подобно паровымъ машинамъ.

„ГИДРОЙЛЬ“
ЛАТЕНТЬ.

ДВИГАТЕЛЬ ВНУТР. СГОРАНІЯ ИСКЛЮЧИТ. СИЛЫ
съ 1882 г.г.

ПРЕВОСХОДСТВО доказано ПРАКТИКОЙ,
не только по выгодности и громадности
производства не имѣющаго ничего равнаго,
но и по надежности, простотѣ и благо-
надѣжности, что безусловно убѣдительно
при СРАВНЕНІИ ИХЪ НА ДѢЛѢ съ любой
другой движущей силой.

Т./Д. ЮЛИУСЪ ГАРТОХЪ и К^о

НОВЫЙ ВЫПУСКЪ 50 / 60 / 75 /
МОДЕЛЬ С. / 75, / 85, / 110 дѣйств. силъ.

Москва, Мясницкая, д. Нѣмчинова.

Отдѣленіе: Ростовъ на Д., Б. Садовая, 25.

Фабричко-Торговое Товарищество

„Р. КЕЛЕРЪ и К^о“

ВЪ МОСКВѢ.

ТОРГОВЛЯ И ПРОИЗВОДСТВО:

аптекарскихъ, химическихъ, парфюмерныхъ и колоніальныхъ товаровъ,
пряностей и приправъ для кухни и стола, предметовъ дешеваго ком-
форта, предметовъ дамской и дѣтской гигиены, питательныхъ средствъ
для вскармливанія дѣтей, гигиеническихъ корсетовъ „Карессъ“ (при-
вилегія № 9891), фотографическихъ пластинокъ и фотохимическихъ
препаратовъ, **ХИРУРГИЧЕСКИХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.**

АПТЕЧКИ: карманныя, дорожныя, домашнія, сельскія, фабричныя и
другіе подобныя наборы, единственные по числу, количеству и каче-
ству входящихъ въ нихъ медикаментовъ, а равно и по изяществу
отдѣлки и дешевизнѣ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ по требованію высылаются бесплатно:

Правленіе, главная контора и центральный складъ товаровъ въ Москвѣ,
въ Среднихъ Торговыхъ Рядахъ; 7 розничныхъ магазиновъ въ Москвѣ.

ОТДѢЛЕНІЯ: въ Петербургѣ: 1) Невскій, 26; 2) Петербургская стор., Б. Проспектъ, 25,
3) Забалнскій, 1—21; въ Саратовѣ 1) на Александров. ул.; 2) на Московской ул. Во
Владивостокѣ—на Свѣтланской ул. На Нижегородской ярмаркѣ—въ Главномъ домѣ; Въ
Кіевѣ—Крещатику № 6; Въ Одессѣ—Дерибассовская № 12.

ЖЕЛѢЗО-СКОБЯНАЯ И МОСКАТЕЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

Николая
Ефимовича **АФУНАСЬЕВА.**

Архангельскъ. Никольское подворье, рядомъ съ Государств. банкомъ. Телефонъ № 361.

Приборы дверные, оконные и печные, инструменты, желѣзо, гвозди, балки, точила, цементъ, толь, оконныя стекла, краски, лаки, обои, хозяйственные вещи, линолеумъ, сепараторы, городская упряжь и нучерское платье, асбестовыя набивки, водопроводныя трубы и къ нимъ принадлежности.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

А. В. Сѣровъ и К^о

МОСКВА, Болотная площадь. Телеф. № 25-55.

Оптово-розничная торговля:

РЫБОЙ, МЯСОМЪ и ЖИВНОСТЬЮ.

Покупка изъ первыхъ рукъ.

ОПТИЧЕСКІЙ и ХИРУРГИЧЕСКІЙ

МАГАЗИНЪ И ФАБРИКА

Е. С. Трындына С-вей

Москва, Б. Лубянка, собственный домъ.

ИМѢЮТСЯ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ ДЛЯ НАУЧН. И ДРУГ. ЦѢЛЕЙ:

Физическіе и оптическіе приборы. Метеорологическіе инструменты. Геодезическіе, математическіе инструменты и чертежи. Принадлежности. Микроскопы, микроскопическія и бактериологическія принадлежности. Полное устройство и оборудованіе: метеорологическихъ станцій, бактериологическ. кабинетовъ, научныхъ, учебныхъ и другихъ лабораторій.

Приборы и принадлежности: по винокуренію, пивоваренію и сахароваренію; по молочному хозяйству, птицеводству, почвовѣднію и сѣмянновѣднію.

Принадлежности по изслѣдованію: металловъ, минералловъ и минеральныхъ и растительныхъ маслъ. Приборы по анализу газа, воздуха, воды и проч.

Волшебные фонари, синематографы и картины къ нимъ. Медицинскіе и хирургическіе инструменты. Ветеринарные инструменты и принадлежности по уходу за домашними животными.

Каталоги по всемъ вышеуказаннымъ отдѣламъ высылаются по требованію

„АВТОМОБИЛЬНОЕ ДѢЛО“

◆ В. ВЕНЦКОВИЧЪ. ◆

С.-Петербургъ, наб. Черн. рѣчки, д. 47, телефонъ 39—35.

I. ОТДѢЛЪ: ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ.

Полное оборудованіе электр. освѣщенія
и производство разной электр. арматуры.

II. ОТДѢЛЪ МЕХАНИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО И РЕМОНТЪ РАЗНЫХЪ МАШИНЪ,

двигателей, автомобилей и моторныхъ
лодокъ.

III. ОТДѢЛЪ: Водопроводный и инженерно-строительный.

IV. ОТДѢЛЪ: ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

на литье изъ чугуна, бронзы и мѣди отдѣльныхъ
машин. частей, согласно моделямъ, чертежамъ и
эскизамъ, а равно обработка таковыхъ частей.

V. ОТДѢЛЪ: Составленіе проектовъ чертежей и плановъ.

VI. ОТДѢЛЪ:

Покупка и продажа по вышеуказанному производству.

НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ

“**РУСЬ**”

ЗАВОДА

Ф. ВИГАНДЪ,

РЕВЕЛЬ.

Представители въ СПБ.: Э. Вигандъ, Игеръ и К^о, ул. Гоголя 4.

Установлено свыше 500 моторовъ:

въ мельницахъ, заводахъ и для электрическаго освѣщенія.

ВЫСШІЯ ОТЛИЧІЯ:

22 медалей и дипломовъ и между ними 6 золотыхъ медалей.

НОВОЗОНЪ Д-ра мед. ГИЦЪ.

Препаратъ кислорода, быстро и вѣрно излѣчиваетъ запоры и желудочно-кишечныя заболѣванія, геморои и т. д. Чтобы избавиться отъ хроническихъ запоровъ, не слѣдуетъ прибѣгать ко всевозможнымъ слабительнымъ, дѣйствующимъ лишь одновременно и потому только усилвающимъ запоры, отучая кишечникъ отъ самостоятельной работы, слѣдуетъ лѣчить причину запоровъ, т. е. вялость кишечника. При пользованіи новозономъ всѣ отравленія пищеварит. аппарата возстанавливаются совершенно и желудокъ и кишечникъ уже продолжаютъ работать правильно и самостоятельно.

Банка въ 50 гр. (взросл. дост. на 2 нед.) 1 р. 75 к; въ 100 гр. 3 р. 50 к. Брошюра высылается бесплатно.

Н. ГЕРТНЕРЪ, С.-Петербургъ, Гороховая 5, телефонъ 51-26.

Отзывъ: „За такое прекрасное и полезное средство, какъ Новозонъ 7 Д-ра мед. Гинцъ, остается отъ души благодарить!“ ст. Тенгинская, Н. И. Гейденрихъ.
Новозонъ продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Товарищество Архангельскаго пивовареннаго завода

Сурковъ.

**П И В О.
ПОРТЕРЪ.
М Е Д Ъ.**

Новое средство „АЛИТІЯ“

Охотно рекомендуемъ, всѣмъ заботящимся о красотѣ и нормальномъ состояніи своихъ волосъ, новое средство, сравнительно недавно выпущенное на рынокъ, но уже успѣвшее заслужить себѣ лестную репутацію. Это средство—жидкость „АЛИТІЯ“. Она оживляетъ и оздоравливаетъ кожу головы, уничтожаетъ перхоть, предотвращаетъ выпаденіе волосъ и содѣйствуетъ ихъ росту, укрѣпляетъ волосяныя луковицы.

Извѣстно изъ наблюденій, что самой частой причиной преждевременнаго увяданія и выпаденія волосъ, а затѣмъ послѣдующаго облысенія служитъ, такъ называемая перхоть. Изъ ста случаевъ выпаденія волосъ по крайней мѣрѣ въ 90 причиной служитъ перхоть. И именно на образованіе перхоти новое средство „АЛИТІЯ“ дѣйствуетъ самымъ сильнымъ образомъ, уничтожая ее радикально уже послѣ короткаго промежутка времени употребленія. Само собою разумѣется, чѣмъ раньше замѣчена болѣзнь, тѣмъ лечение успѣшнѣе; но даже и въ очень упорныхъ, сильно запущенныхъ случаяхъ, даже тамъ, гдѣ состоянію волосъ значительно ухудшилось вслѣдствіе предварительнаго употребленія различныхъ неподходящихъ или сильно дѣйствующихъ препаратовъ и тамъ средство „АЛИТІЯ“ оказываетъ зачастую поистинѣ благотворное дѣйствіе.

„АЛИТІЯ“ разрѣшено Врачебнымъ Управленіемъ I № 4821 I и даже при продолжительномъ употребленіи не приносить никакого вреда, что очень важно, такъ какъ перхоть принадлежитъ къ числу хроническихъ болѣзней, требующихъ терпѣнія и продолжительнаго времени для леченія. Зато терпѣніе, при употребленіи „АЛИТІЯ“ и вознаграждается блестящими результатами. Впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ такого продолжительнаго леченія не потребуется, такъ какъ, повгоряемъ „АЛИТІЯ“ дѣйствуетъ замѣчательно быстро и уже въ 2 мѣсяца, а иногда даже въ 6 недѣль, уничтожаетъ обильную перхоть, тянущуюся годами и не поддававшуюся до того никакимъ средствамъ. Это, впрочемъ, и неудивительно, такъ какъ „АЛИТІЯ“ составлена самымъ рациональнымъ образомъ на основаніи научныхъ данныхъ, до опубликованія примѣнялось изобрѣтательницей многія сотни разъ, всегда съ одинаковымъ успѣхомъ, испытывалось неоднократно врачами и волосолечебницами тоже съ блестящими результатами, и заслужило массу благодарственныхъ писемъ отъ публики. Леченіе идетъ гораздо успѣшнѣе, если сохранился хоть тонкій, пѣжрый пушокъ, на мѣстѣ котораго уже въ скоромъ времени появляются настоящіе волосы, но и въ самыхъ безнадежныхъ на видъ случаяхъ, повторяемъ, зачастую бываетъ значительное улучшеніе.

Кромѣ чисто лечебнаго дѣйствія, „АЛИТІЯ“ можетъ служить превосходнымъ косметическимъ средствомъ для нормальныхъ здоровыхъ волосъ. Оно придаетъ имъ блескъ, мягкость и шелковистость, и потому мы настойчиво рекомендуемъ его для регулярнаго употребленія. Ничего, кромѣ пользы, такое регулярное употребленіе не принесетъ, такъ что „АЛИТІЯ“, благодаря рациональному составу является именно тѣмъ, тѣмъ по настоящему должна быть всякая хорошая косметика. Здоровье волосъ она улучшаетъ, а больные исправляетъ.

Получать „АЛИТІЯ“ можно въ лучшихъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ, а также въ главномъ складѣ: С.-Петербургъ, Невскій 78—64 кв. 24, Екатерины Лѣсенко. Если прибавить, что употребленіе этого средства очень просто, и состоитъ только изъ втиранія его въ кожу головы, всего лучше на ночь, и цѣна „АЛИТІЯ“ очень невысока, такъ какъ большой флаконъ, котораго достаточно на мѣсяць, стоитъ всего 3 руб., то станетъ понятно, что съ появленіемъ „АЛИТІЯ“ задача сохраненія волосъ значительно упростилась. И потому мы повторяемъ то, съ чего начали: настойчиво совѣтуемъ употреблять „АЛИТІЯ“ всѣмъ, кто заботится о красотѣ и гигиенѣ своихъ волосъ.

Докторъ Н. Зарубинъ. Издатель журнала „Будьте Здоровы“ Садовая ул., 53. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СЪВЕРНЫЙ СКЛАДЪ ОРУЖІЯ Д. ПЕТРОВА

ВЪ АРХАНГЕЛЬСКѢ,
Гостинный рядъ противъ Никольскаго подворья. Телефонъ № 117.

Всевозможныя дробовыя ружья. Трехстволки. Бюксфлинты. Винтовки: автоматическія, магазинныя и однозарядныя. Пистолеты автоматическія. Револьверы и всѣ предметы охоты. Рыболовныя принадлежности. Велосипеды и ихъ части. Лыжи норвежскія, финляндскія и лыжи, подбитыя оленьими лапами, лучшей самодѣлкой работы. Коньки. Подзорныя трубы и бинокли. Лучшій выборъ всевозможныхъ бритвъ и принадлежностей для бритья. Ножницы и большой выборъ перочинныхъ ножей. Депо электрическихъ карманныхъ фонарей и зажигательницъ.

Всѣ товары поступаютъ непосредственно
изъ первыхъ рукъ и по прямому
ИЗЪ-ЗАГРАНИЦЫ получению.

При магазинѣ имѣется хорошо
оборудованная оружейно-
велосипедная мастерская.

Требуйте иллюстрированный, послѣдняго выпуска Прейсъ-Курантъ.

***** ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ИЗВѢСТІЯ**
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЬ *******
(второй годъ изданія).

Въ 1913 г. журналъ будетъ выходить каждыя два мѣсяца, книгами около 15 листовъ.

Въ программу „Извѣстій Министерства Иностранныхъ Дѣлъ“ входятъ: международные договоры, заключенные Россіей; русское законодательство; международные договоры иностранныхъ государствъ; дипломатическая переписка; административная и судебная практика: консульскія донесенія; статьи, замѣтки и матеріалы по вопросамъ международного права; исторія международныхъ сношеній и по внѣшней торговой политикѣ; библиографія.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ, за границу 7 руб. 50 коп.

Подписки и объявленія принимаются въ главной конторѣ—книжномъ магазинѣ А. Ф. Ципзерлинга (Мелье и К^о)—Невскій, 20, С. Петербургъ. Редакція „Извѣстій Министерства Иностранныхъ Дѣлъ“, помѣщается въ Петербургѣ, Дворцовая пл., 6, зданіе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Редакторъ Бар. В. Э. Нольде.

РЕДАКЦІЯ

„Извѣстій Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“ помѣщается въ Архангельскѣ, на углу Оперной ул. и Петербургскаго просп., въ д. Новосельцева, въ квартирѣ редактора Владиміра Андреевича Ленгаузъ, который принимаетъ для личныхъ переговоровъ въ воскресенье отъ 2—2½ ч. дня и въ среду отъ 12—12½ ч. дня.

Открыта подписка на 1913 годъ
на старѣйшій въ Россіи двухнедѣльный, ПРЕМИРОВАННЫЙ ВЫСШИМИ
НАГРАДАМИ, художественно-иллюстрированный журналъ

Издатели—Г-во
„Охотничій Вѣстникъ“.
Сполна оплаченный
капиталь 250,000 р.
Редакторъ С. Н. Алексѣевъ.

„ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“

Издатели Г-во
„Охотничій Вѣстникъ“.
Сполна оплаченный
капиталь 250,000 р.
Редакторъ С. Н. Алексѣевъ.

ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

съ бесплатными богато иллюстрирован прилож. къ нему—двумя журналами:

1) „ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖІЕ И СОБАКОВОДСТВО“.

2) „РЫБОЛОВЪ-ЛЮБИТЕЛЬ съ отдѣломъ СПОРТА“.

Итого 48 номеровъ 1.500 страницъ текста большого формата in folio, 5000 иллюстрацій оригинальныхъ рисунковъ, фотографій, зарисовокъ, шаржей и каррикатуръ.

Считая извѣстнаго распространяется о задачахъ журнала, вступающаго въ тринадцатый годъ своего существованія, редакція намѣрена въ будущемъ году значительно расширить отдѣлы: научно популярный статьи и очерки по биологій, зоологій, орнитологій и зоогеографіи проф. Г. А. Кожевникова, прив-доц Б. И. Житкова, д.-ра (Н. А. Москалева и др.), беллетристическій устраивается конкурсъ по соисканію премій за лучшіе охотничьи рассказы и очерки охотничьей жизни во всей Россіи (корреспонденція, отчеты охотничьихъ обществъ и кружковъ, о выставкахъ собакъ, полныхъ испытанійхъ, свдочной стрѣльбѣ и проч.) Широкое мѣсто будетъ отведено вопросамъ охотоводенія и дичерасноденія. Какъ и въ прежніе годы, особое вниманіе редакція удѣляетъ оружейной техникѣ, помѣщая въ каждомъ номерѣ статьи и очерки своего постоянного сотрудника г. Гражданскаго Инженера.

Безплатныя приложенія—журналы: „ОХОТНИЧЬЕ-ОРУЖЬЕ“ и „СОБАКОВОДСТВО“, „РЫБОЛОВЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“ съ отдѣломъ „СПОРТА“ на своихъ страницахъ дадутъ въ теченіе года массу разнообразнаго, практическаго матеріала и ознакомлятъ со всѣми новостями оружейной техники, кинологій, рыбной ловли и спортивной жизни.

Нашъ неизмѣнный принципъ—„все для охоты и охота для всѣхъ“ будетъ краской питью проходить отъ первой до послѣдней строки, какъ въ основномъ изданіи, такъ и въ приложеніяхъ

Новые подписчики, внесшію или при славіе до 31 декабря 1912 г. сразу пять рублей 25 коп., получить 24 №№ журнала „Охотничій Вѣстникъ“; 2) 12 №№ журнала „Охотничье Оружье“ и „Собаководство“; 3) 12 №№ журнала „Рыболовъ-Любитель“

съ отдѣломъ „Спортъ“, 4) ДВѢ ПРЕМІИ
1) Художественныя открытки (24 штуки; 2) Литературный сборникъ и 3) Календарь охотника и рыболова на 1913-й годъ.

Подписная цѣна на „Охотничій Вѣстникъ“ остается прежняя, т.-е ТРИ РУБЛЯ въ годъ съ доставкой и пересылкой, но только для лицъ, состоявшихъ подписчиками въ 1912 году при томъ высланныхъ всю подписную плату до 20 декабря 1912 года; подписавшіе же послѣ 20 декабря текущего года уплачиваютъ ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ.

Новые подписчики, независимо отъ времени подписки, уплачиваютъ за „Охотничій Вѣстникъ“ съ приложеніями 4 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой.

Принимается отдѣльная подписка на журналъ „Рыболовъ-Любитель съ отдѣломъ Спортъ“. Цѣна 1 р. 25 к. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

За 1 р. 25 к. двѣ доплатныхъ преміи на 1913-й г.

1) 24 художественныхъ, въ три
краски ОТКРЫТОКЪ съ
охотнич. сюжетами

(въ отдѣльной продажѣ 1 р. 20 к.).

2) ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ
съ иллюстраціями—

ОХОТА ВЪ ПРОЗѢ И СТИХАХЪ—

Избранные рассказы и стихотворенія лучшихъ современныхъ писателей-охотниковъ. Изящное эльзевирное изданіе, по французскомъ форматѣ, въ оригинальной обложкѣ (въ отдѣльной продажѣ—1 руб.).

Обѣ преміи будутъ высланы не позже мая 1913 г.

Адресъ Конторы и Редакціи: Москва, Большой Кисельный пер., д. Франкъ. Телеф. 78—90.